Андрей Кашкаров

Педагогические условия локализации кризисных ситуаций с детьми

LAP LAMBERT Academic Publishing

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Для большинства современных детей «правильное» воспитание стало не интересным, излишняя дидактика не привлекает, а скорее отталкивает, мальчишки и девчонки в подростковом возрасте не мотивированы учиться накопленному опыту у родителей, а пользуются «общественным» интеллектом – тем, что дает школа, улица, интерактивные социальные сети, авторитеты в микрогруппе; это приводит к зависимости, шаблонному мышлению и потери духовности.

Сегодня, опираясь на успешный опыт преодоления кризиса подросткового возраста с помощью апробированных педагогических и психологических методик взаимодействия с личностью подростка, есть возможность не только учить примером, но и практиковать, транслировать реальный опыт создания и использования педагогических условий для локализации кризисных ситуаций с детьми в семье и школе. Такая концепция заложена в основу этой книги для заинтересованных родителей (среди которых – как особой читательской категории – автор надеется встретить неравнодушных отцов-единомышленников) и педагогических работников, психологов, практикующих работу с детьми.

- Андрей Кашкаров
  - Часть 1
    -
    - 1.1. Говорите с подростком откровенно
    - 1.2. Как справиться с дерзостью подростка?
  - Часть 2
    -
    -
    - 2.1. Непобежденный подросток. Можно ли гасить вспышки грубости и как соблюдать «статус кво»?
    - 2.2. Обиды, тревога и ложь подростка: как понять и как помочь?
  - Часть 3
    -
    -
    - 3.1. Практика воспитания осознанной привычки к чтению
    - 3.2. Чем и как заинтересовывать своих детей?
    - 3.3. Гармония личности и ассертивность

- 3.4. Семейный формат беседы о книгах и не только
- Часть 4
  -
  - 4.1. Как обойти принуждение к осуждению в школьном коллективе
  - 4.2. «Вирус» искренности семейного контакта или компенсация школы
  - 4.3. Методики работы с «трудными» детьми
- Опорная литература
- Отдельные электронные ресурсы

Андрей Кашкаров
Педагогические условия локализации родителями кризисных ситуаций с детьми в семье и школе

Часть 1
Вызовы времени и ответы на них

Мы обычные родители, и у нас четверо детей.

Почти всегда мы на работе. У нас почти нет времени на то, чтобы говорить детям о важном. Наверное, это хорошо, потому, что если бы мы были в рабочее время дома, то обнаружили бы, что не знаем, о чем разговаривать со своими детьми. Так думают многие родители.

Банально-шаблонные заботы «как дела в школе», «что делали в детском саду», «поел ли в столовой» – вот типовые вопросы, которые родители задают, почти не задумываясь о сути вещей.

А если призадуматься, окажется, что и родителям есть что сказать, рассказать и что спросить, а главное – как это сделать. Важно не то, а как мы это скажем.

Ребенок – это не только маленький «попугайчик», который копирует наше «взрослое» поведение, и по поступкам которого наметанный глаз воспитателя и педагога безошибочно определяет – что делается в семье, но и одухотворенная личность, которая очень тонко, интуитивно и ревностно чувствует и обман, и равнодушие, и «номинальное» отношение к себе [13].

На самом деле, и сказать и спросить нам есть что, и научить есть чему, да и самим научиться. Ведь родителями не рождаются, ими учатся быть. А опыт, транслированный вовремя, убережет ребенка от многих ошибок, или, по меньшей мере, смягчит их.

1.1. Говорите с подростком откровенно

В свое время меня поразил поступок отца моего товарища, который подарил сыну собственноручно изготовленную рукописную книжку (тогда, в 1985-м компьютеры еще не были доступны повсеместно) и надписал ее название – «отцовская мудрость».

Весьма уважаемый в обществе человек, главный инженер Ленэнерго, осознанно или интуитивно преподал своему сыну своевременный урок, постарался научить, не уча, используя один из главных принципов педагогики – собственный пример [13].

Несмотря на то, что тринадцатилетний подросток скептически отнесся к такому подарку и передал со смехом мне (возможно, презент все же немного запоздал) – это я знаю из нашего общения – прочитав лишь несколько страниц, я понял всю важность той отцовской мудрости.

К сожалению, мне мой отец не презентовал такую же книжку, и я очень сожалею о том, что на некоторые вопросы я искал ответы самостоятельно – методом проб и ошибок, и в свое время «под рукой» таких ответов у меня не было.

Прошло время; как известно, именно оно расставляет акценты на свои места. В детстве я совершенно не ожидал, что закончу педагогический вуз с дипломом магистра педагогики, а еще более того, что в его стенах встречу любимую жену Юлити. Сегодня это уже реалии, как и то, что Юлити написала сказки для самых маленьких, которые вышли отдельными рассказами. Ежедневными чтениями на ночь мы воспитывали с их помощью наших детей, начиная с первенца, в возрасте от одного года до четырех лет, начиная с первенца.

А через несколько лет мы заметили, как изменился наш сын во время своей первой влюбленности [14].

Мы не оставались в стороне, понимая, что в жизни сына происходят события, важнее которых, как он говорил, для него ничего не существует. Это состояние выражалось в том, что мальчишка, в силу своего характера, был загнан в почти безвыходное положение: не мог бить посуду потому что, наверное, расстроится мама. Не мог «запустить» в стену свой телефон, понимал, что после этого вряд ли купят новый. Не мог уйти к друзьям, потому что «прямо сейчас» у них дела поважнее. Не мог даже написать пост в Интернете, потому что не хотел показухи и вынужденного сострадания. Все, что ему было дозволено прямо сейчас – это переживать.

И вот как я организовывал с ним «мужской разговор».

Не советую переживать. Лучше возьми, и поспи. Сон всегда поможет. А антиподом спокойствию является постоянное переживание и сожаление. Как ни странно, все мы сильны задним умом, и ошибки случаются в любом возрасте, даже в молодом. Так устроен мир, что прошлое живет в нас. Известный актер Аль Пачино говорит так: «в детстве я молил бога о велосипеде. Потом я понял, что бог работает по-другому. Я украл велосипед и стал молить бога о прощении» [47].

Многие читатели согласятся, что ход мыслей спорный, но очень популярный. Чтобы ты не совершил, важно помнить, что на тот момент и в той конкретной ситуации были основания именно для того поступка.

Разумеется, сегодня, с высоты пройденного опыта, ты поступил бы, возможно, иначе. Такой «безопасный» подход предлагает нам сама природа, иначе можно сойти с ума или заработать депрессию. Бытует мнение, что надо совершать все возможные ошибки, потому что иначе мы не узнаем, почему их не надо было делать.

Помни, что путь к ее сердцу лежит через честность, верность и внимание. Почти каждая девочка мечтает о «своем» парне: он должен быть примерно, как Карлсон: добрый, сильный, деликатный, всем своим поведением и в любой ситуации выражать мысль: «спокойствие, малыш, только спокойствие» [46]

Пусть знакомство происходит как бы случайно, не загружай себя мечтаниями или раздумьями на эту тему. Просто действуй по принципу: соучастие, содействие, доверие. Не думай о любви. Она случится сама. Это и приведет тебя к длительным и искренним отношениям.

Важно понимать, что девушка и (или) женщина, это не странный субъект, прилетевший к нам с Луны. Женоненавистники говорят, что женщина только похожа на человека, и живет рядом с ним. Это не так.

Также слышал и такое, от чего невольно заворачиваются уши: «Простым камнем можно подбить женщине глаз. Драгоценным – сердце. Но старые и опытные люди говорят, что лучше все-таки глаз». А некоторые мальчики, а затем и достойные мужи, даже добившись успехов, на всю жизнь несут с собой мысль «чтобы понять женщину, нужно думать, как туфли» [14].

Поверь на слово, что среди девчонок много достойных и умных. Но если ты в каждой будешь видеть только объект для удовлетворения твоей страсти, ни к чему хорошему это не

приведет. Естественный путь сближения – другой. И в умных книгах я читал, что универсальных рецептов для хорошего знакомства нет. На самом деле этот рецепт есть, и его не надо искать с лупой или иметь семи пядей во лбу. Надо быть естественным.

Приди в школу (или в то место, где вы иногда видите друг друга), и просто скажи «привет». Остальное подскажет ситуация.

Разумеется, чем необычнее ситуация, тем лучше.

К примеру, после уроков мы отнимали у девчонок мешки с обувью (в нашей школе раздевалка закрывалась и сменную обувь каждый день носили из дома) и убегали с ними, ожидая, что девчонки побегут за нами. Но этого не происходило, и мы очень огорчались. Тогда некоторые ребята из нашей компании относили мешки обратно в гардероб, и закрывали «тему» до следующего раза. Но у меня всегда хватало смелости на нечто большее. Я доносил этот трижды никому не нужный мешок с обувью до ее парадной, до ее двери (домофонов тогда не было), оставлял у двери, нажимал на кнопку звонка и ретировался.

В этом было высшее счастье. Так я предполагал, что люблю ее. Эта история приведена здесь для примера. Конечно же, подобные истории и приемы знакомств для иллюстрации воспитательных бесед родитель может и должен найти самостоятельно, на мой взгляд, желательно не пользоваться заимствованными историями, а говорить о пережитых лично вами, ибо такой подход более убедителен.

Отсюда – главная цель контакта отца и подростка – искреннее соучастие.

Эта история убедительная, потому, что она невыдуманная. Потому, что сын понимает, что у его отца были точно такие же «проблемы», значит, и они вполне решаемы.

Вот другой пример. В нашей компании было популярно обливать «любимых» или «наших» (как это мы называли) девчонок из брызгалок или «расстреливать» снежками, принесенными с улицы зимой – прямо в туалете. Я же шел еще дальше. Переодевался в мамино пальто, шапку и сапоги, и в сопровождении своего товарища (одному – неловко) шел к ее дому с фотоаппаратом. Там мы ждали. Иногда довольно долго, пока она не выберется то ли в продуктовый магазин, то ли «на музыку». Дождавшись, я проявлял себя во всем актерском мастерстве. Внезапно появлялся из-за угла, приближался на безопасное расстояние, и когда она меня узнавала вблизи, из-за пазухи доставал фотоаппарат, успевая зафиксировать несколько кадров, пока она пребывала в растерянном положении. Она смеялась, а я был на высшей ступени счастья. Фотографиям этим

не было цены. Все это случалось оттого, что я только о ней и думал, и не видел в том ничего плохого.

Надеюсь, что ты сделаешь правильные выводы из этих рассказов по двум причинам.

Во-первых, в школьном возрасте совершать такие безумства – обычное дело, и необычен скорее тот, из твоих товарищей, кто не «хулиганит» подобным образом (хотя все хорошо в меру).

Во-вторых, никогда не стесняйся своих чувств, даже если не собираешься поступать в театральное училище, потому, что это естественная возрасту жизнь, так ты именно живешь в свое удовольствие, а не существуешь в постоянных опасениях сделать «что-то не то».

А в-третьих, и об этом я сказал выше, старайся все делать как можно более естественно.

К примеру, мой товарищ, после всей этой эпопеи просто подошел к ней, и попросил попозировать ради «двух снимков для Андрюхи», что она сделала с присущей ей элегантностью и милой улыбкой. То есть если бы я был столь же смел (менее подвержен поглощавшим меня чувствам), то и я бы без всякого маскарада получил от нее заветные «фотки». Таким образом, помни о естественности, и непринужденности. И у тебя все получится.

Да, и еще. Сторонись компаний, в которых – в силу возраста – принято обсуждать девчонок скабрезными выражениями. Это им не нравится, и тебе чести не сделает. Имей свое мнение и умей отстоять, защитить его.

Как правило, такая позиция вызывает только уважение – в любом коллективе.

В отличие от подростка взрослый, сформировавшийся человек, способен регулировать внешние проявления своих внутренних переживаний.

Потребности личности и накопительный эмпирический эффект

Потребности – сигналы развивающейся личности – то, с помощью чего молодой человек идентифицирует себя в отношениях с другими, практически не вербально и вербально, строит персональный миф, должны непременно удовлетворяться (иначе поиск решений будет циклически-бесконечным, отсюда опасность безответственных дяденек в возрасте «не мальчиков, но мужей»). То же самое касается потребности в опытных знаниях.

Так формируются культура самовыражения и культура самосознания. Приобретается практический опыт и преломляется

через индивидуальные способности ребенка; стиль общения и стиль дальнейшего поведения складываются уже под влиянием общественного мнения [12].

Чтобы личностная позиция, как способ его самовыражения, при всем многообразии устойчивых качеств характера, на разных этапах развития соответствовала принятым в нашей социальной страте нормам и ценностям переживаний, как элементов духовного воспитания личности, для всего этого особую важность имеет «правильный» родительский пример и «живое» слово [12].

Сегодня, когда досуг подростка почти лишен такого живого общения с родителями, занят другими интересами, а само общение замыкается на социальные сети, компьютерные игры, форумы и в общем смысле – на Интернет, на мой взгляд, уместно возвращаться к живому общению.

В реальной ситуации, когда родители и дети, общаясь в одной квартире, пишут электронные письма друг другу «через стенку», некогда потерянное живое общение даже становится модной тенденцией.

1.2. Как справиться с дерзостью подростка?

Подростковый возраст – это не только сложный, но и очень интересный период развития любой личности. Помимо физического созревания и взросления молодой человек или девушка – не поворачивается язык назвать их «ребенками» – эмоционально эволюционирует на психологическом уровне.

В семье проявления этого различны: не воспринимает родителей в качестве непогрешимого авторитета и не восхищается ими (как бывало раньше), критикует взгляды и поступки родителей, усваивает противоположные взгляды относительно системы ценностей своих родителей, проявляют нетерпимость почти к любой критике, при настойчивости родителей может прийти в состояние близкое к бешенству.

В своих мнениях подросток нередко категоричен: колкие высказывания вряд ли доставляют удовольствие для родителей, терпение которых на данном этапе подвергается испытанию. Все это осложняет контакт между родителями и детьми и нарушает семейную «гармонию», выстраиваемую годами [15].

Родители подростков – в этом возрасте взросления – единодушны в симптомах поведения своих воспитанников, утверждают, что подросток берет пример с приятелей, а школьные дела очень мало их интересуют. И это правда. В развитии личности есть несколько этапов, и настало время, когда бОльший авторитет имеет окружающее его общество, компания, друзья, главное преимущество которых перед родителями – общие ценности и интересы.

Когда «искания» изменившихся подростков угрожают привести к беде, родителям не стоит оставаться безучастными, как бы трудно ни было. Существует несколько типов неправильного поведения родителей, которые лишь усугубляют ситуацию, провоцируют подростка на более смелые решения, такие, как откровенная грубость, воровство, вредительство с криминальной составляющей, уход из дома.

Вот несколько советов на этот счет.

Практические рекомендации

Не укоряйте развивающуюся личность, не вспоминайте важные для вас истории о том, что сами с мужем старательно работали с ранних лет, а родителей надо было уважать и слушаться буквально во всем, иначе следовало наказание ремнем.

Тем не менее, границы его поведения дома надо устанавливать корректно, но настойчиво, и совсем уж грубые речи дома допускать нельзя, хотя и позволительно подростку иметь другое мнение.

Не приведет к добру и то, если сильно подавлять чувство собственного достоинства подростка. Это может привести к еще худшим, чем прежде, стычкам. Напротив, акцентируйте внимание на достоинствах подростка и «плюсах» сложившейся ситуации. К примеру, таких.

Хорошим знаком является то, что у ребенка в этом возрасте есть друзья, с которыми он хорошо себя чувствует. Напомните ему (ей), что вы цените это обстоятельство и личности приятелей не меньше его самого [15].

Это позволит стать союзниками в данном вопросе. Затем развивайте успех. Поступки сына или дочери и иногда их планы надо контролировать, важно установить временные рамки прихода домой и границы – в других делах. Пользование интернетом следует ограничить таким образом, чтобы не проводить в нем время, к примеру, после 22 часов в дни школьных занятий [28, 16].

Задания, выполняемые школьником по Интернету желательно контролировать. Выходные дни – другое дело, но ни в коем случае нельзя разрешать детям заниматься такими делами, которые мешают ночному сну других членов семьи.

Установление границ должно быть обосновано родителями, и посредством этого можно научить ребенка уважать других людей. Один из аргументов может быть и таким: «ты здесь не один». В том числе это защитит от дурного примера младших братьев и сестер в многодетной семье.

Психологам известно, что подросток бунтует против указаний и ограничений, но, с другой стороны, не стоит уступать ему в важных вопросах. Хоть он превозносит свою взрослость и то, что он сам справляется и сам хочет решать свои дела, нелишним ему на реальном примере напомнить, что он всё-таки не может юридически сам за себя отвечать. А пока это так, взаимодействие с родителями обязательно и вопрос этот вне дискуссии [21].

Нередко на практике случается так что, оказавшись слишком самостоятельным или вынужденным нести ответственность за дела, для которых еще не созрел, подросток испытывает чувство незащищенности и позже, совершив неправильный поступок, обращается за поддержкой в первую очередь к близким (если контакт на эмоциональном уровне еще не нарушен). Это является хорошим знаком. Отталкивать подростка нельзя, какую бы

ошибку он ни совершил.

Метания между добром и злом довольно типичны для подростков. Родителям может быть тяжело наблюдать за тем, что юное чадо проводит свои молодые годы совсем иначе, чем они в свое время. Но возрадуйтесь и тому, что ему (ей) пока не нужно работать для получения средств к существованию, и что он может спокойно взрослеть [3, 16].

Не могу не привести слова аллегории одного знакомого психолога: «вы были как цветы в сухой земле, а он может свободно расти на плодородной почве» [28, 20]. Отношения в семье строятся в том числе на понимании взаимных интересов. Редкий подросток способен понять, насколько по-другому вы, как родители, воспринимаете эту ситуацию, и может считать ваши нравоучительные речи раздражающими. Особенно в таких случаях, когда сравнения делаются во время ссор.

По психологической практике припоминаю случай, когда недопонимание было критическим. Девочка-подросток ушла из дому, потому, что, как она объясняла впоследствии «…родители не понимали ничего и были неспособны понять свое непонимание» [21]. Поэтому в этой непростой работе необходим компромисс, но, как отметил выше, корректная и настойчивая позиция. А кроме прочего, не давайте повода сыну или дочке считать вас недостойными, не теряйте авторитет; если что-то обещали сделать, в том числе касается и превентивных и исправительных мер (к подростку), то их необходимо осуществить. Иначе «хвост» научится «вилять» собакой. А пока возрадуйтесь и тому, что психологическая неуравновешенность, свойственная молодому возрасту, проходит обычно к 18–19 годам. Разумеется, с поправкой на пол ребенка и его индивидуальность.

Убежден, что готового рецепта для возделывания «идеальных» отношений с подростком нет. И тем не менее, поделюсь несколькими приемами, которые принесли пользу именно в нашей семье.

Мы старались не «запустить» ситуацию еще до наступления проблемы; понимали, что ребенок смотрит на нас, анализирует, сравнивает с тем, что видит вне дома. В разговорах по вечерам, иногда за чашкой чая, я задавал вопросы о том, над чем сейчас думает мой подросток. И желал услышать неноминальные ответы (не удовлетворялся номинальными).

Мне рассказывали многое из того, что происходило в школе, во дворе, а я постарался сдержать себя и быть скромным в оценочных суждениях.

Почти не говорил о том – что хорошо, и что плохо.

Последовательно говорил лишь о том, что не «тебе, дружище, никто ничего не должен». Но ты можешь иногда бескорыстно помочь всем, кому захочешь. И тебе от того обязательно будет радость. Но важно и уметь говорить «нет!».

Практических ситуаций было столь много, но сейчас приведу тот пример, который актуален прямо сейчас [13].

В школьном сообществе (компания) образовался своеобразный интерес, который объединил вокруг себя многих, в том числе и мою дочь-подростка. После уроков они шли своей компанией по дворам, уставленным автомобилями, и, делая вид, что играют в прятки (прятались за машинами, приседали у колес) спускали шины. Есть небольшое устройство, которое можно выдать любой «шиномонтажник», похожее на крышку для соска камеры колеса, которое при вставке в сосок, нажимает на ниппель и спускает воздух. Достать такое – не проблема.

Роли были распределены так, что каждый должен был «запачкаться» по очереди. Ну, и со слов моей дочери это всем доставляло «кайф». Вероятно, кроме владельцев транспортных средств, которые начали за этими детьми настоящую охоту, кого-то даже поймали, но подростки только озлоблялись от репрессий, да и доказать ситуацию вины юридически довольно трудно; нужны видеозаписи. Такая война продолжалась не день, не два, а месяцами. Вывести моего подростка из компании «бескровными методами» не представлялось возможным. Тогда я нашел подходящий повод для разговора, интерпретировав одну из психологических методик под названием «зеркало» [13], [3, 12].

Окружающие люди – мои зеркала – отражают особенности моей собственной личности, часто не осознаваемые мною. Так что обижаться не на кого. Когда надо было в один из выходных дней срочно ехать в художественную школу, которую так любит дочь, мы вышли к автомобилю и у него было спущено два колеса. Было очевидно, что их кто-то спустил. Я немного посетовал на хулиганов, но главное, принял все меры для того, чтобы восстановить шинные покрышки и не нарушать так дорогих моему ребенку планов. Ушло на это примерно 40 минут. Затем я довез девочку в школу, она опоздала совсем ненамного. Однако, ехали мы не молча. По дороге я привел пример из собственной служебной практики, когда приходилось расследовать дела о гибели на дорогах. В подробностях объяснив подростку, что даже незначительно спущенное колеса, а тем более поврежденное, а, значит, потенциально опасное в любой момент на дороге в движении, при относительно большой скорости движения, а тем более в сложной дорожной ситуации, может сделать автомобиль неуправляемым, и привести не только к ДТП (аварии), но и

жертвам ни в чем не повинных людей, у которых тоже есть дети, которые любят не только шалить, но и художественную школу.

Я, пожалуй, соглашусь и с тем, что могу ошибаться. Не всегда мое мнение или мои поступки дочь или сын должны считать правильными. Оставим им эту свободу личностной оценки. Я часто разговариваю с ними, не смотря ни на какие настроения или их неблаговидные поступки, говорю и о том, что реальный мир не только черное и белое, есть еще много полутонов, и я не идеал, а просто хороший человек и имею право на ошибку. Главное – суметь признать ее, и вовремя исправить. Этого не лишены возможности сделать сами подростки, поскольку уже принимают отчасти взрослые решения, предполагающие адекватную ответственность. С того случая девочка перестала участвовать в сомнительных мероприятиях, хотя и не порвала сразу со своими прежними друзьями.

Происходящее в жизни подростка – есть результат и его собственного выбора. Убежден, что как сложна бы ни была ситуация, нет плохих и злых детей и взрослых – есть недопонимание из-за неопытности или несчастные, которым можно помочь. Именно ты причина всего, что происходит с тобой, будь то результативная сдача ЕГЭ или роль в компании. Ведь авторы и творцы своей судьбы – мы сами.

Разумеется, существуют и другие небесспорные варианты выхода из сложной ситуации с сохранением лица и авторитета. Один из возможных способов корректировки поведения подростка – показать ему грубое поведение его сверстников (знакомых или незнакомых), к примеру, продемонстрировав видеофайл.

Главное, чего делать категорически нельзя – унижать его перед одноклассниками и товарищами. Этим можно нанести глубокую психическую травму, которая, возможно, отрицательно скажется и на отношениях в семье. Помните, что родителей не выбирают, а друзей выбирают. И учитывайте возможное влияние гормонального сбоя в подростковый период.

Сегодня родителям доступны гуманные методы, включая консультации психотерапевтов и гормональная терапия, подобранная индивидуально.

Часть 2

Дисциплина и обоснованные ограничения

Бывают случаи, когда сложно найти общие интересы, подход к подростку, чтобы педагогически воздействовать не него. И самый сложный язык общения находится в период «взрыва эмоций». Какие ошибки могут допускать родители в отношениях с подростками и как их можно избежать?

Не зря французский писатель Андре Моруа говорил: «отношения между родителями и детьми так же трудны и столь же драматичны, как отношения между любящими» [48]. Недостаточность время общения родителей и детей в рамках семьи еще не самая существенная проблема. Одна из «взрослых» ошибок думать, будто бы агрессивное или отстраненное поведение детей свидетельствует о нежелании проводить вместе время. Не всегда так.

Опытные мамы и папы понимают, что, отстаивая свое право на независимость, их дети все же более комфортно и безопасно чувствуют себя рядом с родителями, хоть утверждают, что не нуждаются во внимании со стороны самых близких людей, родителей. И взрослому-то трудно в себе разобраться, а в 13–16 лет – «время исканий» человек самоуверен и немного мнителен, тверд, упрям, и вдруг, подчас неожиданно для себя, для других, подхвачен волной чужого влияния. Максималист, идеалист и скептик, раним, чувствителен, и… жесток. Самый искренний и самый неискренний возраст, – заключил один из психологов. В этом возрасте подросткам нужны именно родители, не «ровня», а «старшие», те, кто поддержит и защитит. Совместные прогулки, особенно всей большой семьей, спонтанные, незапланированные заходы в кино, кафе, сближают. И здесь важно не испортить впечатление. Наш опыт подсказывает, что не надо упрекать ребенка прошлыми ошибками или «плохим поведением», ограничивая в совместном походе их желания, и уж тем более – упрекать, наказывать вкусной едой. Вместо этого мы используем любую возможность, чтобы сказать детям о своих чувствах: «я тебя люблю», «какой ты молодец», какая ты красивая»… или просто обнять, это необходимо.

Подросток нередко попадает в «ловушку» своего субъективного впечатления. Отсюда и «копирование» проблем, с которыми подчас к психологам обращаются родители. Но

психолог не может изменить ситуацию единолично и одномоментно, он может рекомендовать, указать на тревожные моменты или сделать акценты на скрытых причинах поведения ребенка. Здесь же важно не потерять доверительный контакт «мама-дочь», «папа-дочь». Если сумеете его сохранить, сможете разделить с подростком его проблемы взросления, если не сумеете, будете купировать их последствия, как «паровоз, нагоняющий опоздание». Любопытно, что с психологами в этом вопросе стали соревноваться священнослужители разных конфессий (деноминаций). Их методы «лечения душ» в чем-то схожи, но главное отличие от психологического инструментария также очевидно: «отцы» и пасторы никогда не ищут причин проблемы в прошлом, они направляют усердия именно на решение проблемы сегодня, психологи же стараются все разъяснить, обосновывая свои рекомендации следствием когда-то имевших место причин. И хотя такие разные подходы особо не меняют суть дела, существенную разницу в них стоит понимать.

В этой связи читателя может заинтересовать ни нравоучения (от кого бы они ни исходили), а сугубо практические примеры. Ведь в воспитании важнее всего не слова, а пример.

Практические рекомендации

Наша старшая девочка, которую никак не повернется язык назвать «паинькой», в откровенном разговоре выразила свою позицию: надеваешь модные шмотки, и все всем ясно – я современная девушка, «моя жизнь – мои правила», дома со мной считаются. *Я* «воспитываю», а не меня воспитывают, потому как «предки» ничего не понимают ни в молодежной моде, ни в том, что мне хочется, и пока на вас не нажмешь, желанного не получишь. Это откровенность, которую не каждая отзвучит. Наказывать за нее нельзя. Можно сделать выводы. И мы их делали.

Что такое подросток сегодня? С одной стороны, гиперпотребность любить и быть любимым (ой), с другой стороны найденные по наитию или скопированные из микросообщества «шаблонные» методы реализации этого осознанного желания: потуги на оригинальность, остроумие, как и в старании выглядеть значительным, хоть и объединяют целые компании, и, тем не менее, оказывают подростку «медвежью услугу». К примеру, такие локальные жаргоноиды, как «клевый фильмец», «блузка – отпад», «парень – кадр в порядке» и другие являются кодом в локальном сообществе, своеобразный пароль и отзыв: «Свой? Свой!».

Молодежь шутки ради часто вкрапляет такие слова в свою повседневную речь, и через некоторое время настолько привыкает к ним, что «маска прирастает к лицу». Конечно, мы не поощряли этот «язык».

Но в данном случае простая констатация факта, к примеру, «читать нужно и полезно для личностного развития» или «говорить надо правильно» ситуацию не изменит, а лишь осложнит экспрессией общение взрослого и ребенка (последний не терпит излишней дидактики). Вспомните себя в таком возрасте, и вы поймете, что кроме еды и одежды вашему ребенку нужно и душевное тепло, сердечность и родительская любовь. Странно звучит, но, оказывается, можно разговаривать сердцем, ведь слова в сложной ситуации подчас не могут быть восприняты.

Поддерживайте и поощряйте к труду, даже тогда, когда ребенок еще делает много ошибок, через свои «искания». Не наказывайте за неудачи, сама неудача уже является наказанием, если явилась следствие непреднамеренного поступка. Мягко критикуйте и оценивайте, но не ребенка, а его поступки.

Есть еще один проверенный способ – встать на место подростка. Кто-то, вероятно, засомневается, а не будет ли здесь лицемерия? Не будет.

В такой неформальной игре проявляются самые лучшие качества, но главное, удается наладить или частично восстановить ранее потерянный контакт, чтобы сказать: сегодня тебе только «кажется», что учиться вовсе не обязательно. Можно, став взрослой, сдавать квартиру в аренду в мегаполисе, и кое-как жить на ренту, можно зарабатывать и без высшего образования. *Я* знаю, что по этому поводу говорят твои подруги в школе: сегодня много времени уходит на учебу, а потом, когда ты «поумнеешь», у тебя не останется времени для «своей жизни». Поверь мне на слово, это не так.

Вы-родители не сможете повторять мои слова слово в слово, но это и не нужно. Как только у вас появятся некоторые навыки, беседы с ребенком на разные темы уже не покажутся трудными; более того, при наличии желания вы сами сможете усовершенствовать мои «рецепты», адаптировав их под себя и конкретную ситуацию в своей семье.

Единственное, что для этого требуется – мужество изменить ситуацию, желание и творческая фантазия, которую у нас, взрослых, не занимать.

Девочка-подросток интуитивно чувствует: чтобы не быть никому обязанной, необходимо все время меняться, ведь наличие постоянной формы быстро приводит к ограничениям и обязательствам.

Ограничения и обязательства будут влиять на жизнь, давать понятие через слова и поступки других людей, что ты не всегда вольна поступать как хочется. Если будешь человеком образованным, культурным, гармонично развитой личностью, твой кругозор будет широк, и ты сможешь найти интересный круг общения и утешение в нем – в любые времена и в любой стране мира. У тебя будет высокая самооценка и стрессоустойчивость, а таких людей везде ценят, потому, что они перспективны и могут приносить пользу себе и другим людям в любых сферах, особенно там, где речь идет об отношениях между людьми. Есть один момент, в этой связи, который ты также должна хорошо понимать. Быть образованной и воспитанной – не одно и то же. Сегодня все общество (и не только в России) ориентировано на удовольствия и потребление (такое общество называют гедонистическим), но так было не всегда.

Что касается учебы в школе, что выдающийся педагог В.Н. Сорока-Росинский, наследие которого (научную школу) изучают ученые всего мира, обоснованно утверждал: «лучшим орудием воспитания является личность педагога, его пример, способный вызвать подражание». То есть учись на хороших примерах, и почаще смотри поближе – в свою семью.

На примере, варианты которого могут быть, разумеется, различны, можно увидеть, что родительские слова не пропадают, они, многократно повторенные, закладывают фундамент характера, привычек (вторая натура) и в общем смысле принципов развивающейся личности, которые осознаваемы, обоснованы и потому уже привиты «вакциной» устойчивости от внешних влияния и воздействий, которые так часто «меняют» детей в их сообществах.

Возможно, многие согласятся с Надежной Константиновной Крупской (женой В.И. Ульянова-Ленина, главы первого советского государства) в то, что образование – это не конфета, ее невозможно дать. Образование – это тяжкий планомерный труд.

Императрица Екатерина Вторая высказывалась так: «кто не обучился в юности, того старость бывает скучна» [49]. И даже ущербна. И с этим сегодня никто не спорит.

Поэтому дисциплина и ограничения, разумеется, это не одно и то же. Дети должны иметь свободу выбора и собственного решения, особенно в подростковом возрасте. Но следует помнить, что они все еще дети, и не всегда их решения могут быть полезны им самим. В этой связи самый важный результат, который можно представить, это когда дочка или сын не вам в лицо скажет, а за вашей спиной: с ними (родителями) так интересно, что и времени не жаль. Тогда можно считать, что вы можете реально влиять на

своего подростка в авторитетном плане, задавать обоснованные ограничения, суть воспитания дисциплины и порядка.

2.1. Непобежденный подросток. Можно ли гасить вспышки грубости и как соблюдать «статус кво»?

Ваш ребенок в подростковом возрасте. Пубертатный возраст – крайне интересное состояние развивающейся личности о котором много говорят, спорят. Для родителей это пора ожиданий, пора удивлений и трудных решений: настало время меняться не только ребенку, но и вам по отношению к его поступкам, хотите вы того или нет [3, 22].

Если этого не учитывать, то поведение ребенка-подростка принимает грубые, а порой агрессивные формы даже по отношению к самым близким людям. Поэтому, чтобы понять причины грубости и варианты улучшения отношений, ситуацию необходимо рассматривать не только с вашей точки зрения («что я хочу»), но также и с позиции подростка, буквально вставая на место, и вживаясь в конкретные ситуации общения.

Несомненно, для подобного перевоплощения вам не помешают творческие таланты, но более всего – искреннее желание разобраться и помочь и ему, и себе. Начать надо с понимания основ (предпосылок) грубого или агрессивного поведения.

Итак, первое условие влияния – искренность намерений; без нее ничего не получится, можете даже не пробовать.

Немало родителей считают, что самый эффективный способ воспитания – это насилие. Однако это приводит только к тому, что у подростка, совершившего неблаговидный поступок, не появляется чувство вины; его заменяет физическое наказание, что препятствует развитию гармоничной личности, всемерно контролирующей поведение.

Когда подросток приходит к мысли о том, что прав тот, кто сильнее, он будет применять физическое воздействие к сверстникам, а потом и к собственным детям. Иногда насилие и давление со стороны родителей приводит к детским неврозам, психосоматическим заболеваниям и серьезным деформациям личности.

Второе – понимание причинно-следственных связей.

К примеру, ничто не происходит вдруг и просто так.

Вспышки грубости в общении наблюдались и в раннем возрасте, иногда они обозначали себя как единичные, но тревожные «звоночки» после первых походов в детсад, а также в начальной школе. Бывает, что грубят дети и друг другу – в игре и

в обычных повседневных ситуациях.

Случается, что излишние требования в магазинах могут перерастать в истерики. Увещевания и наказания стойкого эффекта не дают. Это почти что норма сегодняшнего дня, обоснованная на общем стиле развития многих семей, превалирования материальных ценностей над моральными и окружающей нас ситуацией, которая буквально заставляет выбирать «новый социальный» стиль общения. Общение в семье и со сверстниками ребенка в младшем возрасте многое показывает и закладывает основу для развития в подростковом возрасте.

К примеру, ребенку в чем-то отказали, ситуация его сильно раздражает, поскольку дети уже воспринимают родителей как «ангелов хранителей», бессознательно научаются манипулировать и вместе с тем ранимы; детская агрессия в этой ситуации неосознанный протест против поведения взрослых, отстаивание своих интересов и желаний.

Исследования подтверждают, что детская агрессивность нарастает на протяжении всего дошкольного возраста и только к семи годам идет на спад, когда ребенок научается разрешать конфликты другими альтернативными способами.

Недостаток внимания и понимания, как субъективного ощущения ребенком, со стороны взрослых. Тем не менее, именно враждебное неодобрение окружающих провоцирует ребенка, возбуждая в нем чувства гнева и страха. По силе своего проявления обе эти эмоции почти равны и взаимозависимы. В этой ситуации категорически противопоказаны авторитарные «педагогические» методы воздействия. Если вам удастся (намеренно или спонтанно) убедить его в том, что его не любят или даже, как ему могло показаться, ненавидят (в минуты вспышек ярости родителей), то он решает, что хуже уже и быть не может, и поэтому становится «способным на все». Это очень важная грань, однажды перейдя которую ребенок получает соответствующий опыт, именно поэтому родителям важно не допускать подобной ситуации предположения, что ребенок может потерять вас как объект любви.

Задайте себе вопрос – зачем ему тот, кто его не любит? Он может ожесточиться, в силу комплекса характерных факторов может начать мстить.

Потребностью любого ребенка является необходимость чувствовать, что его любят и ценят. При сомнениях в этой части включается неосознанный поведенческий механизм с целью любым, в том числе самым простым способом, убедиться в своей нужности. Как пример частые просьбы детей купить им что-нибудь являются провокацией с их стороны, и имеют целью снова

почувствовать вашу любовь, внимание. Такой сюжет особенно развит в многодетных семьях, когда детям хочется «быть на первом плане». Отказ в желаемом ребенок трактует так, что его не любят, он не нужен, и при этом, разумеется, злится, что сразу заметно как проекция на кальке в повседневном поведении [3,38].

Но так ли важна для подрастающей личности претензия на внимание, или только ли в ней дело? Конечно же, нет. Ребенок испытывает вас, себя и мир вокруг, таким образом непростыми путями, иногда капризами и провокациями ищет стиль влияния. Здесь уместно сравнение с тем, как организм вырабатывает иммунитет; в детском возрасте организм заболевшего малыша вырабатывают иммунитет посредством высокой температуры, как реакции на возбудителя (вирус, заболевание). И по той же аналогии, нежелательно принудительными методами «сбрасывать» температуру, если конечно, она не является очень высокой, а потому опасной. Так и в нашем рассматриваемом случае провокационное поведение ребенка является поиском стиля влияния на вас, и на мир – через вас.

За таким поведением стоят четыре типичные причины: избегание неудачи, привлечение внимания, борьба за власть и, иногда, месть. Одним из действенных способов улучшения ситуации является приобщение вашего ребенка к какому-либо увлечению. Это может быть активный спорт, самодеятельное творчество, шахматы, привычка к чтению и другие.

Важно, чтобы это увлечение было совместным, что дает дополнительную спайку в семье на основе новых общих интересов. Причем, нередко такие интересны, актуализированные с раннего детства, могут перерасти в профессию, и в общем смысле способствовать успешному карьерному росту.

Провокации или проявления агрессии в более позднем возрасте могут носить не только поведенческий, но и речевой характер. Погасить речевую агрессию в острой ситуации родителям поможет «не вовлечение» в ситуацию. Таков один из проверенных в нашей семье методов борьбы с грубостью подростка. Сейчас у нас есть уникальная возможность поразмышлять и проанализировать (моделировать) различные ситуации, на основе уже накопленного опыта; в этой связи представим себе – что будет если ответить на детскую грубость грубостью.

В большинстве случаев тем самым родители заставляют ребенка защищать «свои позиции» с помощью всех доступных методов, обоснование которых упрощенно звучит так: «я хочу», «вы должны». Строго говоря, установка долженствования – суть

отдельная и глубокая тема, но в рамках данной статьи коснусь ее в той части, как она влияет на возможную грубость и агрессию подростка, поскольку наиболее частой причиной грубого поведения являются суждения, порожденные установками долженствования, максимализма, избыточного обобщения, персонализации и оценочной установки.

Само слово «должен» нередко является языковой ловушкой, и в ситуации сразу отсутствует альтернатива. Ребенок, разумеется, в силу возраста, пока еще не разбирается в таких нюансах, для него очевидно и «доказано», что «только так и никак иначе», «на 100 %» мне должны. Ведь делали же вы это раньше, и (или) делают же это другим, знакомым мальчикам и девочкам, то есть их родители любят, а меня – нет.

Отсюда родительская задача с максимальной степенью корректности, искренности и внимания к чаяниям маленького члена общества, объяснить, что в любом или почти в любом деле все же существует альтернатива, и она не всегда хуже «немедленного исполнения прямого требования».

Более этого, за всем этим психологическим посылом маячит и очень важный смысл для самостоятельной жизни вашего ребенка, которая «не за горами».

При подходе к другим людям с позиции «ты должен» шансы на успех невелики. Это касается всех взрослых людей и во всех жизненных проявлениях – от карьерных амбиций до требования алиментов (не вдаваясь в ситуации говорим об этом вообще, к примеру). К сожалению, те, кто не уделяет этому явлению необходимого влияния, вынуждены доучивать уроки в более старшем возрасте, а у вас как раз имеется уникальная возможность привить иммунитет ребенку для более продуктивного и успешного общения в социуме.

Казалось бы, какая разница в подходе – как сказать или подумать? Но есть существенная разница. Когда нам кто-то «должен», легко вспыхнуть «праведным» гневом или даже применить агрессию, поскольку «попраны» наши права, и надо наказать коварного и недостойного обидчика. Здесь имеются большие опасности неверной оценки ситуации – плод иррационального мышления. Это уже взрослая болезнь, подросток таких вещей вполне еще не осознает.

И с другой стороны если вне эмоций осознать лишь наше пожелание, что в действительности не только никто ничего не обещал, но чаще всего даже четкой договоренности с конкретным человеком об этом не существует, то люди смогли бы впредь реагировать в подобных обстоятельствах гораздо спокойнее и более конструктивно.

Когда подросток «захвачен» ситуацией долженствования» – требования от других, а вы потакаете ему, то немудрено раскрутить механизмы ссоры с близкими, что по аналогии почти что бить самого себя или почесать комариный укус: чем больше чешешь, тем больше чешется, а результат – только бессмысленные самоповреждения. Но и смолчать на грубость вашего ребенка-подростка тоже нельзя [28, 12].

Научиться самообладанию и не давать эмоциям диктовать ваш стиль действий и речевых выпадов. В этой связи английский писатель Джон Рескин сказал: «кроткий ответ удаляет злобу».

На практике психологической работы с многими семьями могу сказать, что попытка подчинить подростка неизбежно приведет к его победе над подчиняющим, сопровождающейся потерей и вашего авторитета. Ни родитель, ни учитель не способны победить подростка. По большому счету если настаивать на своем (советую не настаивать – настаивают только на спирту) победы не будет ни у одной из сторон, но в силу сильнейшей осознанной родительской привязанности к своим детям, локальная победа

могла бы быть присуждена в такой борьбе именно вашему подростку, хотя бы потому, что он не ограничен в своих методах борьбы никаким чувством ответственности и иными моральными обязательствами.

Подросток не борется с вами честно, если предполагать некие правила или договор о намерениях, к примеру, правила научной дискуссии, в которой дурным тоном считается переход на личности. Он обременен грузом ответственности, который осознается вами, а посему может тратить время на выстраивание и воплощение своей стратегии борьбы.

Подростки как социальная группа во все века противопоставляли себя миру взрослых, таков неизбежный ход эволюции и воплощения метода «исканий» своего места под Солнцем. Таково практическое стремление выйти из орбиты влияния родителей через конфронтацию и антагонизм с ними – метод сепараций.

Агрессия с родителями у подростка может проявляться и в «смещенном» виде. На простой, казалось бы, вопрос «будешь ли кушать?» наша девочка-подросток могла буквально взорваться тирадой «а тебе какое дело?», или «оставь меня в покое!», при том, что никаких предпосылок для конфликта или грубости перед этим не было. В этой ситуации многие родители буквально сходят с ума: почему она вдруг стала агрессивна по отношению к нам, как подменили: кричит, дверью хлопает?

Не на словах, а на деле проявляется крепость семьи –

родительская спайка. Выяснение отношений на предмет албанского вопроса «кто виноват, что плохо воспитали» – между мамой и папой крайне нежелателен.

Семейный скандал в любой форме не решает проблем, но порождает новые, особенно если подросток становится его свидетелем, а в силу своей активности еще и участником.

От этого хотел бы предостеречь вас, уважаемые читатели, когда вы столкнетесь со сложной ситуацией, связанной с грубостью вашего подростка.

Практическая работа

Позволю себе дать некоторые простые советы.

Во-первых, оставайтесь спокойными и умейте сохранить лицо, в конце концов – не вы же хамите, а хамят вам.

Если агрессия подростка в семье имеет под собой почву, к примеру, это довольно распространенный случай избыточной опеки мамой подростка, то уместно с улыбкой договориться эту опеку уменьшить, признав «взрослость» девочки, по крайней мере до первой ее ошибки. Этот путь хорош еще и тем, что вы остаетесь «друзьями», и будете получать важнейшую информацию о повседневной жизни вашего ребенка, что называется из первых уст. Если же будете упорствовать подросток может просто «закрыться» от вас, но все одно – действовать по-своему, включая дальние несогласованные поездки из дому, и виноватых в лице мужа или жены искать будет поздно.

А если подросток проявляет смещенную агрессию, это когда дома дает выход эмоциям от «школьных» или «уличных» поступков и впечатлений, то прямые меры «в лоб» не помогут.

Этот случай сегодня не такой уж и редкий, хотя не каждый подросток говорит о нем прямо. Сын или дочь нахамили родителям потому, что в школе их унизили, или поставили несправедливую оценку, или, к примеру, объект противоположного пола, который нравится, пренебрежительно фыркнул в сторону вашего ненаглядного чада. Что делать?

Подлинную причину выявить не просто, но можно. Нужен разговор по душам. А для этого разговора нужен неиспорченный (сохраненный – об этом я писал выше) контакт. Объясните, что все не так плохо, наладится, приведите пример из собственного опыта или опыта известных авторитетных лиц. Это поможет.

В нашей семье с дочками в таких ситуациях беседует папа, а сыновьями – и мама, и папа. Если же не сделать такого необременительного для родителя хода, то агрессия подростка

вполне может стать не косвенной, а прямой, поскольку подросток, уверившийся, что его не понимают, то есть – не хотят понять, испытывает раздражение уже по отношению к родителям.

На практике установлено, что смещенная агрессия часто проявляется, когда ухудшаются условия жизни подростка, к примеру, увеличивается нагрузка в школе или осознание того, что он хуже других (к примеру, у подруг уже есть платье на выпускной вечер, а у нее еще нет).

Школьные проблемы способствуют смещенной агрессии и выпуску пара дома, и к этому внимательные заинтересованные родители всегда готовы. За примерами дело не станет.

Когда учитель (а наши учителя, к сожалению, не всегда обоснованно очень высокого мнения о себе, поверьте, это говорит вам магистр педагогики) вгоняет ученика в состояние стресса, то подросток, а тем более учащийся начальной школы, обычно не отвечает напрямую аналогичной агрессией.

От страха наказания и в силу комплекса причин, ответные эмоции приходится «проглотить» и затаить, но ненадолго, ибо они буквально «просятся наружу» – вот когда своевременно хорошо бы организовать разрядку в виде спортивного мероприятия. Если не происходит разрядки эмоции вымещаются на другой объект – на кого-то или что-то, что находится под рукой.

Объекты смещенной агрессии, как правило, безопасны и вряд ли будут сводить с вами счеты так же, как настоящий источник переживаний и фрустрации. И надо понимать – в какой ситуации родители становится настоящим громоотводом.

Не возьму на себя смелость и рекомендовать в обязательном порядке доискиваться первопричин нанесенной обиды. Хотя имею представление о том, что большинство родителей именно этим и занимаются, дабы найти, наказать, уничтожить «эту заразу». И тем самым подают «хороший» пример для воспитания своего ребенка: не сомневайтесь, когда он (она) вырастет, то будет поступать именно так. Только зачем? Все же главное достояние родительского успеха в создавшейся и описанной ситуации купировать, локализовать отрицательные эмоции, объяснив подростку «откуда и у кого ноги растут», этим вы прививает вакцину и против боли в будущем и против агрессии – ваш ребенок будет готов к непростым вызовам времени и более стрессоустойчив в перспективе.

Это – главной смысл и большая задача для родителей.

Бывают и более сложные случаи проявления и вымещения агрессии подростка дома, когда имеются цепочки смещения агрессии со взаимным влиянием, но это, пожалуй, случай,

требующий более специфической аудитории.

Очевидно, влияние семьи на подростка сильнее влияния школы, общества в целом.

В педагогическом мире до сих пор считается, что человека можно научить быть менее агрессивным. Причем взрослого – сложнее из-за вполне сформировавшейся системы ценностей и разностороннего накопленного опыта. В подростковом возрасте еще можно кое-что подправить, используя свойство развивающейся личности запоминать и повторять те модели поведения, которые, субъективно, по его мнению, приводят к достижению цели. Поэтому, когда подросток тиражирует удачные (давшие результат) модели своего поведения, не срываясь на грубость и агрессию, или хотя бы сводит к минимуму эти проявления сознательно, это значит, что родители старались не зря, им удалось закрепить в довольно устойчивые формы характерные черты личности подростка без применения ответной агрессии, грубости и так манящего своей простотой наказания.

2.2. Обиды, тревога и ложь подростка: как понять и как помочь?

Такие понятия как обида и ложь в жизни подростка только на первый взгляд кажутся независимыми. На самом деле, они взаимосвязаны.

Что делать родителям и учителям, когда подросток обманывает, прекращает общение и обижается? На самом деле, даже в этой непростой ситуации родители могут сознательно управлять ею.

Давайте уточним сначала ситуацию – временной период, когда начинаются проблемы. Процесс изменений в организме подростка, вследствие которых он становится способным к продолжению рода – пубертатный возраст – важный, ответственный и нелегкий этап жизни, который характеризуется отсутствием гармонии в сознании и крайними полярными устремлениями. Наверное, приходилось слышать об этом период как о времени «исканий». В этот период отношения между родителями и детьми подвергаются полосе испытаний; не только критика, но даже «мягкие» родительские рекомендации, порой, вызывают бурю эмоций в ответ, что говорить, если от своих детей мы даже слышали «все объясняющее» изречение Мольера: «мораль крепчает, когда дряхлеет плоть».

Объясняется все это довольно прозаично: взрослеющие сыновья и дочки с пока не установившейся системой культурных ценностей, но уже заряженные энергией и силой, легче, чем взрослые, переходят нечеткие границы моральных устоев.

Практические примеры

Вечером вы сидите рядом со своей дочкой. Кажется, что вы все о ней знаете, ведь у вас бывали откровенные разговоры и есть несколько общих друзей. Вы привыкли, что все идет хорошо. Разговор течет непринужденно, дочь демонстрирует, что считает вас остроумной подругой и интересным человеком. А потом вдруг – для вас совершенно неожиданно – ее расположение становится совсем иным. Она больше не смотрит вам в глаза [28, 26]. Затем без какой-то видимой причины разговор далее не клеится. Но из-за чего? Это из-за рассказанной истории про бабушку, про ваши дела на работе, из-за мнения по поводу конкретной персоналии? Вы смотрите на дочь. Очевидно, что она холодна с вами. Что вы

такого сделали? Пользуясь паузой в разговоре, вы начинаете прокручивать в голове эпизоды беседы.

Со мной было именно так. Впервые охлаждение ребенка шокирует. Встревожившись, пытаясь понять, что же только что произошло и что можно сказать для восстановления взаимопонимания, решаете вести себя осторожнее и почтительнее, и когда все-таки продолжаете беседу, то замечаете, что извиняетесь, если случайно перебили ее. Даже пытаетесь вставлять в разговор комментарии с надеждой, что они сгладят прошлые высказывания. Так тревога берет над родителем верх. Боитесь, что потерпите неудачу в общении снова. Это первая или очередная родительская ошибка, что гораздо хуже просто неприятного и непонятного чувства. Знакомо? Ситуация недопонимания со своим ребенком не просто отвлекает, но всецело поглощает, заставляя эмоционально действовать импульсивно – делать все что угодно в надежде прогнать это ощущение. Таких эмоций лучше избегать. Эммануил Кант говорил, что родительская тревожность несовместима с добродетелью. Над чувством надо работать: волноваться необходимо, и мы должны делать это правильно.

Что говорит о чувстве приведенный пример из жизни?

Прежде всего, в нем раскрывается суть этого явления. Тревога, которую мы-родители испытываем, суть реакция на неопределенные угрозы или даже кажущуюся опасность. Волнение – это реакция на неожиданность, неизвестность: вы не знаете, почему разговор с дочерью принял неловкий поворот, хотите восстановить «статус кво», вернуть хорошее впечатление, не уверены в успехе – чувствуете смущение, беспокойство – это и есть тревога, которую отлично замечает ваша девочка. Тревога побуждает сглаживать свои возможные ошибки, отсюда ваш более почтительный тон.

С другой стороны, может проявляться тревожность дочери из-за того, что нужно нарушить обещание, данное матери, эта ситуация отражает моральную сторону ее натуры: восприимчивость к сложной нравственной жизни.

Мы в этой непростой ситуации внезапно возникающего, а потому необъяснимого «сию минуту» недопонимания с сыном или дочкой, достигшими пубертатного возраста, никогда не обижаемся, и используем такое противоядие: поскольку сделать себя обиженным без собственного участия невозможно (не верите – попытайтесь обидеться просто так, ни на что конкретное) мы никак не реагируем на выпады наших детей.

В приведенной здесь ситуации нет обижающихся, злящихся. Нет и обижаемых. Все эти возможные чувства продуцируются

нами и в нас самих. Даже от наших подростков они почти не зависят, ибо те не вкладывают в свои «внезапные перемены настроения» смысла нас «достать» или вывести из себя.

Это очень важно: подросток вовсе не пытается своим поведением оскорбить вас намерено. Поэтому не надо и обижаться, надо понять, и желательно найти причину явления, хотя она, как правило, лежит на поверхности – ребенок, в силу возраста, уже начал жить собственными интересами, которые не совпадают с вашими родительскими установками.

В этой связи может быть интересно то, что писал Ф. Искандер: «одно из забавных свойств человеческой природы заключается в том, что каждый человек стремится доигрывать собственный образ, навязанный ему окружающими людьми. Иной пищит, а доигрывает» [47]. Осознают это родители или нет (хотя чаще не осознаем) – и положительные, и отрицательные чувства продиктованы внутренними побуждениями, импульсами, настроем. Давайте промоделируем ситуацию и рассмотрим другой вариант развития событий.

И очень хорошо, что на страницах книги позволительно обмениваться опытом и «теоретизировать» разные варианты, не подвергаясь их воздействую эмпирически.

Если злиться, нервничать, обвинять детей в непонимании или – еще хуже в недостаточной почтительности к родителям, дети и далее будут «заставлять нервничать» и «наводить на скандалы». Те из родителей, кто следует этому простому пути борется не с тем источником негатива. В детско-родительские отношения всегда включены две и более сторон влияния.

Знаю не понаслышке, что родительская доля не из легких: вы стараетесь одновременно не испортить отношений с детьми и их же «исправить». Да, переделать себя самих очень сложно, но, в отличие от переделок других людей, возможно.

В этой связи позволю себе дать небольшой совет: остерегайтесь установок долженствования в разговоре с подростком. Почему?

Личность формируется схемами, когнитивными структурами, базальными убеждениями (так возникает позиция). Эти схемы формируются в детстве на основе личного опыта и идентификации со значимыми другими, то есть с родителями [3, 39]. Такие фигуры речи, как «должен», «должно» и им подобные обозначают ситуацию, в которой отсутствует альтернатива и справедливы лишь в исключительных случаях, к примеру, «человек, если он хочет выжить, должен дышать воздухом», поскольку физическая альтернатива отсутствует.

В остальных случаях должен-не должен суть явления

нравственного порядка, и в разговоре с подростком вызывающие неприятие. А неприятие – это отторжение.

В нашей семье мы всячески избегаем таких установок и таких ситуаций, и тем самым без таблеток обходим стрессы как острые, так и хронические.

Бороться же с другой опасностью в подростковом возрасте – ложью – бесполезно, ибо она часть жизни развитого человека. Между благородным обманом и честным хамством, грубостью выбирают первое.

Для подростка характерно стремление отстаивать сове право на индивидуальность, уникальность, при этом, как ни странно, он хочет одновременно быть «ни на кого ни похожим» и «быть как все». Подросток нуждается в героях. Он всегда ищет пример для подражания. И этим кумиром чаще всего становятся те, кому не жалко ярких красок, сильных эмоций и громких дел (в том числе чудовищной лжи), разворачиваемых на глазах подростка.

Подросток еще не ушел вполне от детства, испытывает потребность в игровых видах деятельности, но, стесняясь своей «детскости», стесняется и игры. Таковы первопричины и потребность в романтике, в приключениях, в ярких и эмоциональных событиях. Нормальное развитие подростка без эмоционально-событийного ряда жизнедеятельности встречается крайне редко. Понимая это, основное родительское внимание мы направили на идентификацию обмана, но не развенчивание его [50].

Дети откровенно используют типичные жесты, свидетельствующие об обмане: прикрыть рукой рот, руки тянутся к голове, беспричинное теребление косичек или прикосновения к подбородку, иные подобные жесты общий смысл которых – «руки к голове». Если подросток не желает выслушивать нотации родителей, он затыкает уши пальцами или даже закрывает уши руками. Если он видит то, на что ему не хотелось бы смотреть, он закрывает глаза руками.

Установлено, что даже когда человек взрослеет, его жесты, с использованием рук у лица, становятся утонченными и менее заметными, но они все равно имеют место. Итак, если жест используется в речи, это свидетельство о том, что подросток говорит неправду. Однако, если он прикрывает рот рукой в тот момент, когда вы говорите, это означает, что он чувствует, как лукавите вы [50].

Разумеется, жест «рука-к-лицу» не всегда означает, что ложь, но может быть первым признаком обмана, и дальнейшее наблюдение за поведением ребенка и его жестами может подтвердить или опровергнуть родительские подозрения в

совокупности с другими жестами. В этой ситуации мы приводим примеры того, какие последствия имеет высказанная ложь. Приводим примеры из жизни – это лучшая наука, впрочем, подкрепляемая и другим авторитетным опытом.

По убеждению академика Д. Лихачева ясно, что «стремящийся обмануть других, прежде всего, обманывается сам. Наивно думает, что ему поверили, а окружающие на самом деле были просто вежливы» [51]. С другой стороны, обман обману рознь; лукавство к которому прибегает мой сын или дочь – суть приспособительная реакция. Вот в этом месте мы задумываемся о ее причинах, и, прежде всего, ищем их в своих поступках по отношению к подростку или примерам, которые он видит. Полностью исключить ребячье лукавство не удавалось еще никому. Ибо оно не просто так существует в жизни, и «мягко ступает в ногу с творчеством». Без обмана как мечтаний, жизнь имела бы поистине непредсказуемые последствия, у ребенка сократились бы творчество и инициатива, желание познавать и интерес к миру.

Все сложности преодолимы, главное, на мой взгляд, почаще ставить себя на место подростка, и вспоминать истории, связанные с нашими родителями. Это позволит вам еще долгое время оставаться в дружеских отношениях со своими развивающимися детьми [37].

Часть 3

Условия создания родителями привычки к чтению детей

С одной стороны, успех в приобщении или создание у ребенка привычки к чтению определяется внешними условиями – благоприятными событиями и стечением обстоятельств, и даже, с позволения сказать, счастливым случаем. Субъективно чтение – это «вид переживания» состояния интенсивной радости, приятных эмоций, чувств упоения и блаженства. И то, и другое, и третье понятия часто связывают между собой, и даже ставят в зависимость друг от друга. Как ни странно, ни одно из перечисленных не несет в себе достаточных условий для создания у ребенка (и человека вообще) гарантированной привычки к чтению, пониманию и осознанию того, что чтение – жизненная необходимость [3, 16].

Удача или стечение обстоятельств сами по себе не являются ценностью, а становятся значимыми лишь по факту и после осознания. Состояние интенсивной радости так же имеет временные рамки, и само по себе не может быть главной целью жизни.

Здесь, как нельзя, кстати, уместен термин эвдемония, популярный со времен Аристотеля, Боэция, приписываемый им и понимаемый, как «состояние совершенства, достигнутое совершенством всех благ», но он в связи с чтением сегодня используется редко [3,18].

В противоположность эвдемонии, привычка к чтению в значении удовлетворенности жизнью имеет субъективный характер, но все же она важна и здесь.

В удовлетворении жизнью главным критерием оценки являются не обладание благами, а чувства, вызываемые опять же сопереживанием с автором во время вдумчивого чтения, когда с героем художественного повествования связываются личные мечты, достижения, цели [22,10].

Возможно, именно с этим значением «удовлетворение», можно связать теорию «чтения с ориентацией на смысл», когда истинное удовольствие книги – «не цель», а результат, «побочный продукт» душевного труда, переосмысления бытия.

3.1. Практика воспитания осознанной привычки к чтению

Обратимся к психологии детства, которую все мы, коллеги, надеюсь, хорошо еще помним по собственному опыту. И этот опыт поможет нам сейчас лучше всяких научных монографий. Ребенок всегда ищет признания в мире взрослых, равенства, если хотите, а родители, на его взгляд, относятся к нему со старыми мерками, «как к ребенку». Знакомо? Родители, особенно образованные родители, здесь не преминут сказать: *знать-то я знаю, что он уже большой, – но не могу этого почувствовать вполне.* Такова психологическая «закавыка».

Один выход из нее – распространять разум на аффективную сферу. Это сложно: необходим постоянный самоконтроль, родительское сдерживание от критики с высоты своего опыта.

Случается, родители пристрастны, и даже если удается объективно взглянуть на детей, увидеть в них то, что в других людях не приемлют, это может стать болью, но не станет причиной холодного отчуждения [31]. Пойдем далее, и обратимся к двум высказываниям:

«Нынешняя молодежь привыкла к роскоши. Она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших. Дети спорят с родителями, жадно глотают еду и изводят учителей.»

И

«Увы, увы, увы! До чего же безнравственен этот молодой мир!» Эти слова начертаны тысячелетия назад на глиняных вавилонских таблицах, почти что скрижалях. Но почувствуйте – насколько сие актуально и сегодня.

Во все времена подобные речи произносились, и дети, считая из несправедливыми, не отвечали почтительным молчанием. Но вместе с тем, извечны родительская любовь, самоотверженность, и сыновняя благодарность. Человечество пронесло эти нравственные ценности через тысячелетия и не снизило им цены.

Итак, понятие пользы чтения как необходимости обладания духовными благами было актуально в веках.

В конце XX века стало заметно, что общество переключились с понятия «обладание духовными благами», на понятие субъективное – «чувство удовлетворения».

Сегодня жизнь считается успешной (удавшейся), если человек испытывает чувство удовлетворения, независимо от благ, которые у него есть. Отчасти это элемент фундамента тех, кто

популяризирует «незаурядные» проекты так называемого «успешного чтения» (как будто бы чтение или даже сам человек может быть неуспешным). Незаурядность – это ведь не только блестящие способности. Незаурядность проявляется в стремлении найти всему свою оценку, то есть отражения собственного пути, обоснование его ценностей. А как это достигается иначе, ежели не путем сравнения с опытом других (поколений), открытому в книге?

По качеству удовлетворения, глубине и полноте переживаний читающий человек (имеющий привычку к чтению и, отсюда – потребность в нем) и по сей день находит основания своей позиции в том, что чтение не только экстраполирует чувства, но и является объектом положительной оценки. Ребенка, не имеющего привычки к чтению, не мотивированного примером, необходимо учить этой привычке. И в этом нам уже сотни лет помогают собрания книг (библиотеки) [5, 47].

Понимание идеалов и ценностей активно читающих, мало читающих и совсем не заинтересованных в чтении детей позволяет получать инструменты для эффективного консультирования семей, имеющих детей, и реализовывать право таких детей быть по-настоящему гармонично развитыми личностями.

3.2. Чем и как заинтересовывать своих детей?

Поразмыслив, мы определили список книг, которые должны обязательно прочитать наши дети. Как вариант можно писать книги самим – в том числе (и это первая мотивация) для своих детей, но, правда, сей способ не для всех подойдет. Тем не менее, нам с женой Юлей удалось выпустить в свет две такие книжки практических советов на каждый день (в которых мы также поднимаем важность чтения в свободное время) [6], [7].

Однако, рассматриваемый способ создания книг для своих детей не так уж и плох, ведь не обязательно же сами книги публиковать тысячными тиражами, сделайте эксклюзив только для своих детей!

Прежде всего, это выраженные доступным языком сведения и материалы о том, какие ценности привили родители нам, как нас воспитали, и адаптация этих моральных принципов на современный манер (описание языком подростка) – для наших детей.

Это своеобразный апгрейд опыта прошлых поколений, суть которого не утратила своего значения и сегодня, а в части моральных принципов и актуализации вечных ценностей будет важна, надеюсь, и в следующем веке.

По опыту нашей семьи знаю, как хорошо приживаются в многодетной семье рассказы детям о родителях родителей (дедушках и бабушках), их непростой жизни в XX веке с элементами наглядных показов исторических документов, которые остались от родителей.

Без хвастовства могу сказать, что доподлинно знаю историю своего рода до восьмого колена, собрал по крупицам сведения о жизни предков, которые были дворянского происхождения.

Сегодня такой подход вполне доступен для всех заинтересованных родителей; знать и передавать своим детям историю рода и своей фамилии – важнейшая задача, и она прямо связана как с работой в архивах, чтением массы интереснейших исторических первоисточников, так и с работой непосредственно в библиотеках (общедоступных и специализированных).

По сути, таким может быть один из поводов и мотивов для посещения библиотеки вместе с детьми, даже если этот поход совершается туда впервые [8].

Практическая работа

В нашей семье мы назвали творческую работу «копилкой семейной мудрости». Тем, кто не пишет сам, могу посоветовать выбирать в продаже и открытом доступе книги для своих детей по их практической ценности и, пользуясь рекомендациями специалистов. Такими профессиональными специалистами являются библиотекари-библиографы.

Вариантов работы, направленной на изучение истории рода, много. После рождения первого ребенка на семейном совете мы учредили семейные традиции, и ныне отмечаем не только дни рождения взрослых и детей, годовщины свадьбы и другие важные события для семьи, но и отмечаем День нашей семьи. Книгу нашей семьи. Цвет нашей семьи. Герб семьи. Ну, и конечно же, Дни рождения котов. Традиции распространяются и дальше: придуман и реализован рецепт торта нашей семьи, фирменного салата семьи (и т. д.).

Установлен на видном месте и оформлен в рамке свод правил – своеобразное «положение» о присущих нам семейных ценностях. Также культивируются традиции общения с дальними и ближними родственниками. Таким мы видим своеобразный «паспорт» семьи и реализуем его.

Пусть изложенное отчасти звучит пафосно, но это важный пример трансляции знаний от взрослых к детям. В этой связи хочется вспомнить

Януша Корчака: *«Дети бывают или «живые», или «удобные».* «Читают взрослые – читают и дети, а не наоборот» [22, 17].

То же происходит на практике и в иных положительных примерах.

Ребенок видит, что для родителей важно, и воспринимает те или иные традиции как моральную норму, как само собой разумеющееся, повторяет их, чем закрепляет важность этой практики в своем сознании. Перенесите сюда главный лейтмотив – привычку к чтению, и поймете, что воспитать ее можно все теми же относительно простыми методами!

Перед традиционными семейными праздниками каждый наш ребенок готовит свое (или, иногда, общее, совместное) выступление. Так мы развиваем творческую «жилку», обладатель которой – сын или дочь, ознакомившись в библиотеке с «расписанием» мероприятий и конкурсов (в том числе конкурсов чтецов), сами предлагают новые варианты сценарий мероприятий и темы; по сути, прививая интерес к чтению, совмещая практику с библиотечной работой, родители воспитывают не только личность, но и организатора творческих мероприятий (раньше такая специальность преподавалась в вузах по профилю культуры и искусств, и называлась «массовик-затейник», а сегодня

предполагается, что в конкурентном обществе этими компетенциями должен обладать любой ребенок, стремящийся к успеху).

Параллельно мы продумываем ремесла, которые будут передаваться по наследству. Жена Юлия передает дочерям, таким образом, навыки вязания на челноках, по мужской линии передается мастерство отца, благо за свою профессиональную карьеру я освоил несколько полезных специальностей, требующих от человека не только желания ими заниматься, но и наличие натренированных рук («не обе руки левые»), привычных к работе. Музыкальные вечера, литературные семейные чтения (вместе садимся в гостиной, и каждый читает свою книгу, а затем идет рефлексия – друг другу по очереди рассказываем – что же в ней особенно хорошего и отличного от других, тем самым «заражая» других детей желанием ее прочесть).

По сути этот позабытый метод не выдуман нами, он доказал свою эффективность в XVIII…XIX веках, и сегодня в большой семье – ох, как кстати.

Мы не призываем к аскезе, однако, страсть к чтению предполагает и мотивирует ко всему новому, в том числе к путешествиям.

Объездив не только «свою» Ленинградскую область и весь северо-западный регион «вдоль и поперек», вникнув в его историю, изученную (в том числе) с помощью книг, наши дети значительно расширили кругозор, что, несомненно, идет на пользу гармоничному развитию личности.

Совсем недавно, прошедшим летом, мы посетили несколько действующих монастырей. Состоялось интересное знакомство с бытом монашествующих; увидеть «жизнь» их глазами, – дорогого стоит. Детей – по их откровенным отзывам – особенно впечатлила «простая жизнь» в монастырях (Коневский, Валаамский, Тихвинский, Антониево-Дымский и др.).

К примеру, в возрождающемся монастыре (о. Коневец на Ладоге) электричество подается только четыре часа в сутки: два часа утром, и два часа вечером.

Тем не менее, жизнь монахов очень насыщена. Эти люди, добровольно ограничивая свои страсти, вверяя свою волю богу, и подчиняясь избираемому настоятелю (игумену), имеют гораздо больше свободы, чем многие «успешные» граждане, в мегаполисах, ложно убежденные в преходящих ценностях.

Если не так посмотрели или, бывает, кто-то из паломников сказал неоднозначную или кажущуюся обидной фразу, местные монахи откровенно говорят: «ну, это в вас страсти говорят, вы о боге думайте».

Удивительным откровением было для детей и то, что монахи имеют собственные библиотеки, активно и много читают.

Однако, прежде, чем посетить святые места и – вообще предпринять какое-либо путешествие, дети уже привыкли (на родительском примере) предварительно знакомиться по разным печатным и «электронным» источникам о местах будущей поездки, таким образом, они уже владеют навыками аналитической работы, когда можно отделить «зерна» нужной информации от «плевел» – всей доступной информации вообще.

Удалось привить иммунитет против грязи детям – в этом заслуга огромного количества книг и их авторов, которые удалось прочесть на «семейных чтениях», на досуге – кроме списка из обязательной школьной программы.

Что это дает?

3.3. Гармония личности и ассертивность

Развитие гармоничной личности и ассертивность – способность уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не нарушая при этом прав других людей [3, 40].

Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям. Что, несомненно, пригодится в жизни нашим повзрослевшим малюткам [3, 8].

Поскольку характер отношения с людьми определяется их реакцией на наши слова, а вовсе не нашими «дружескими» намерениями.

Другой из примеров наших усилий таков, что в возрасте 10 месяцев сын Андрюха уверенно говорил слово «тьяптьин», что переводится однозначно как театр. После того, как мы показали ему три-четыре детских спектакля, это слово стало для него пятым по частоте произношения после: «мама», «папа», «баба» и «дай».

Получив через некоторое время в руки книги, сын уже самостоятельно сформулировал по-детски откровенный вывод: с ними так интересно, что и времени не жаль.

Что будет если этого не учитывать?

Эстетическая недоразвитость и этическая глухота – опасны. Не привычные к чтению дети (и взрослые) не пытаются понять, почему они живут так, не иначе. Им – некогда, они все время… «работают».

Книги, прежде всего литература классическая, прошедшая испытание временем, не утратившая своей ценности сегодня, помогают проникать в тончайшие духовные, интеллектуальные сферы человека, узнавать самого себя, находить пути к разрешению многих своих проблем.

Отчего мне скучно? Чего мне не хватает в жизни? Нет таких вопросов, на которые не давали бы ответа книги, нет таких нравственных ситуаций, в которых не помогали бы они разобраться.

Отсюда важно не только – что читает человек в отрочестве и юности, но и как читает. Если просто «перекидывать» страницы, следя лишь за занимательным сюжетом, ради препровождения времени, не тратя душевного труда, возникает упрощенное отношение к книге – «не будешь же все время читать!».

Книги помогают проникнуть и в сложный, не открывающийся сразу мир искусства. Можно ли без него обойтись?

В принципе, можно. Но искусство, по словам Л.Н. Толстого, –

микроскоп, который наводит художник на тайны свое души, и показывает эти общие всем тайны людям. Причем речь идет о тайнах, которые не выразишь простым словом. Отчего же пока не хочется взглянуть в этот микроскоп некоторым детям?

Я думал об этом. И с возрастом и опытом пришел к пониманию великих слов Л.Н. Толстого о счастье. Он трактует его как незаменимую заботу о другом человеке. И воспитывается такая способность чувствовать тоже на примерах; ряд примеров хорошо описан классиками русской и зарубежной литературы.

3.4. Семейный формат беседы о книгах и не только

Чтобы понять ребенка, ответьте: одинаково ли вы ведете себя наедине с собой, и когда знаете, что вас намеренно изучают, наблюдают за вами? Как правило, никому не нравится роль подопытных.

Как только ребенок (даже добровольно) попадает в соответствующую ситуацию, его поведение изменятся. Профессиональные и признанные артисты отличаются своим умением действовать на сцене под взглядами сотен зрителей или перед видеокамерой так, словно не замечают ни зрителей, ни режиссера, ни оператора. Но дети еще не имеют подобных навыков перевоплощения [5, 12].

Такова и судьба признанных писателей, творчество которых элементарно автобиографично: если действовать с оглядкой на будущее мнение читателя, подгонять свои поступки под принятый в социуме моральный стиль, то хорошего текста никогда не выйдет. Поэтому писатель в творчестве отчасти обличает себя, как и артист перед камерой. Ведь чтобы хорошо сыграть роль, нужно ее сначала прожить. И уже потом добавляются элементы перевоплощения. А ребенку нелегко рассказать о своем внутреннем мире, даже когда он хочет этого, идет навстречу. А если не хочет…

Поскольку психика не замкнутый мир, детские мечты, мысли, чувства проявляются в поступках и доступны объективному наблюдению, как метод естествознания. Надо дать ему эту возможность практически: в процессе обсуждения прочитанных книг в семейном формате беседы. Понимать своего ребенка, жить его жизнью, мыслить его категориями помогает совместное семейное чтение, «изобретенное» не сегодня, а… три века назад. Пока это вполне доступно для желающих сей стиль практиковать – заинтересованных родителей, понимающих, что без привычки к чтению не будет гармонично развитой личности. Но надо подумать теперь и о том, чтобы создать в формате библиотек возможности для семейного чтения в небольших гостиных.

Количество многодетных семей растет; такова примета времени. Хотелось бы еще в добавок к этому ощутить реальную, а неноминальную поддержку государства, но эта мечта не в канве данной заметки. И скоро

проблематика заявит о себе явно. Желательно не повторять прошлых ошибок, и даже в этой теме сработать на опережение,

практически и с удовольствием опровергнув слова В. Пикуля (Моонзунд) о том, что «Россия вечно ни к чему не готова, это ее нормальное состояние, все понимаю, но сделать ничего не могу…» [52].

Надо подумать уже сейчас о том, чтобы создать условия для многодетных семей непосредственно в библиотеках. Арендовать залы в семейном формате, если, конечно, число ее членов не превышает несколько десятков, невозможно. Зато решением по ситуации могут быть небольшие отдельные гостиные в библиотечных апартаментах, «забронированные» заранее и на конкретное время. Польза представляется очевидной: мы заявляем о значимости книги и чтения в жизни человека, популяризируем привычку к чтению, и создаем комфортные условия для взрослеющих детей для пользования библиотекой, тем самым, исполняя одну из главных профессиональных задач не на словах, а на деле.

Часть 4

Решение кризисных ситуаций в школе

4.1. Как обойти принуждение к осуждению в школьном коллективе

Ко мне подошел сын, и рассказал ситуацию, беспокоящую его несколько дней. В «престижной» группе «основных мальчишек» с которыми он активно общается в классе, разумеется, есть лидер. Этот подросток рассорился с другим сверстником из параллельного класса, и дело после взаимных оскорблений, вылившихся в разборки между родителями, перешло не только в «обливание грязью» в социальных сетях, но создало предпосылки к формированию двух противоборствующих групп поддержки каждого участника ссоры.

Сам предмет ее был уже благополучно забыт, как ничтожный, но «войнушка» вследствие бесконтрольного со стороны взрослых развития ситуации стала теперь весьма реальной. С родителями враждующих мальчиков-подростков поговорили в школе, разъяснив им неуместность подобного поведения и возможные последствия, опытные педагоги, таким образом, купировали проблему. Но в мальчишеских сердцах еще долго не утихал «шквал» эмоций и «планов мщения».

Для каждого участника именно его ситуация – критическая. И очень хорошо, когда мальчишка или девчонка советуются со своими родителями, не утратившими контакт в семье, поскольку более сложный случай тот, где даже я не возьмусь советовать: подросток посоветуется о том, как надо проучить другого в своей «престижной» среде, лидерство которой не всегда обоснованно принадлежит тем, кто в качестве моральных ориентиров – нормы социального поведения – использует опыт криминальный или ангажированный интересами других людей, составляющих подростковую группу.

В этой непростой ситуации желательно любыми путями как можно быстрее вывести подростка из влияния группы – для спасения его от последствий локальных «войнушек», организуемых не по вашему плану.

Подтверждение важности и авторитетности для подростка именно групповых отношений мы все сегодня можем увидеть в переписке и комментариях – в социальных сетях, куда, к слову сказать, переместилось некогда традиционно активное, непосредственно очное общение, то, что еще живо помним мы – родители.

В принципе, коммуникация между людьми никуда не делась, она не стала меньше, она приобрела новые формы. Так же как

никуда не делись людские пороки и, в противовес им – высокие поступки.

Получается, что и в XX веке, и сейчас о человеке нередко судят по его «мелким» недостаткам. Так оно проще… всем.

Причем эмоционально сильные суждения выносятся, как правило, сразу же после поступка. Не забывай, что великие умы обсуждают идеи, средние – обсуждают поступки, а малые – людей. Поэтому, пока ты не ровня признанным гениям, а величие человека может быть подтверждено или опровергнуто (бывает и то, и другое) единственно потомками (почему и переписываются учебники истории), а не сверстниками, обсуждай прежде всего поступки, но никак не личность человека их совершившего.

С позволения сказать, это первое, о чем следует всегда помнить.

Если же немного дистанцироваться от эмоций, успокоиться и призадуматься, то окажется, что оценки других являются проекцией самого «судьи».

В этой связи мудрый Герман Гессе писал: «ненавидя кого-то, ты ненавидишь в нем нечто такое, что есть в тебе самом. То, чего нет в нас самих, нас не волнует» [53].

Для родителей, читающих эти строки, напомню, что называемая проекция (от лат. projectio – выбрасывание вперед) для понимания важна как процесс и результат осмысления и формирования значений, то есть оценок. Бессознательное, и иногда осознанное перенесение ребенком свойств собственной личности, доминирующих потребностей, качеств, смыслов и ценностей или состояний на других ребят.

Есть и другие изречения на ту же тему, которые, возможно, стоило бы запомнить или иметь в виду. Но главное, что такие выражения легко проверяются практикой, являются актуальными и сегодня, а потому – мудрыми.

К примеру, «дистанцироваться от эмоций» крайне важное действие в работе над собой, чтобы не пришлось потом работать над ошибками. Вспомни, что сразу после «обидной» ситуации так и хочется наговорить однокласснику или «другу» «все, что о нем думал раньше, и думаешь сейчас».

Интересный метод для недопущения последствий эмоционального возбуждения не только рекомендован в Европе, но даже нашел отражение в Дисциплинарном уставе вооруженных сил Германии. Солдату разрешается жаловаться командованию только на третий день после поступка, совершенного против него. Если он жалуется раньше, его наказывают командиры. Разумеется, речь не идет о поступках, угрожающих жизни и здоровью человека.

Таким образом, человек дистанцируется от эмоций, и через пару дней уже более объективно рассматривает ситуацию. Но, к сожалению, такая практика не всем по душе, и мы не можем ввести свои правила в обществе, как бы нам того не хотелось. Это и «минус», и «плюс». Потому, что также ограничены в ведении собственных правил и «навешивании ярлыков» другие «способные» ребята.

А что касается Интернета и переживаний по поводу действий или бездействий в определенных ситуациях твоих «сетевых друзей» (а также их количества), то к оценкам и оценивании действий других людей стоит относиться с осторожностью. Это пригодится во взрослой жизни.

Что же касается суждений и осуждений других, а также о формировании личной позиции к ним (твоя позиция не должна быть зависима, но должна быть обоснована), то, как отметил выше – не надо спешить (обоснуй это тем, что поступок уж совершен, «обратно фарш уже не повернуть», а новыми поступками можно еще больше испортить дело.

Применение подобных выражений (по аналогии «на кого ты батон крошишь?») вместо деликатной «научной дискуссии» (к сожалению, это надо признать в современных школьных коллективах) позволит тебе начать отстаивать свое мнение в разноликом коллективе, не переходя в рукоприкладство, когда, как известно ценность разумного слова уже нивелируется.

В сложной ситуации можно оперировать выражением и методом «если хочешь узнать человека, не слушай, что о нем говорят другие, лучше послушай, что он говорит о других». Это никогда не подводит, и практически всегда проверить несложно. Так можно спасти репутацию тех, кого откровенно «гнобят» (дети и подростки, право же, бывают жестоки), и попутно помочь другому человеку.

Сегодня ситуация поверхностных субъективных оценок даже не нуждается в специальной иллюстрации – настолько массово распространена в социальных сетях и вообще – в Интернете. Он буквально бурлит [25]. Погрузившись раз в обсуждение, уже трудно выйти из клубка противоречивых суждений и манипуляций. Такая же ситуация – то, с чего я начал заметку – сложилась на школьном примере, и в разных интерпретациях повторяется везде. Причем, если разбираться предметно, у каждого комментатора окажется вполне обоснованная собственная позиция, сформированная в соответствии с собственными принципами и жизненной опытностью. Но чаще всего, истинные мотивы, конечно же, скрыты от большинства наблюдателей.

В то же время воспринятые оценочные суждения о других дают рост собственному страху перед суждениями окружающих, и повод не на жизнь, а на смерть биться за их оценки. Но главное скажу тебе, вернее, напомню: «на преступление не идите никогда, доживите до старости с чистыми руками». Если убрать из цитаты благородное «те», ты сможешь применить ее к своей жизни. Что-то подобное сказал профессор Преображенский своему коллеге доктору Борменталю на отчасти разумное предложение задушить Шарикова. Кстати, во всем есть намек: хороший повод не воевать, в прямом и переносном смысле «распуская сопли», а перечитать Михаила Афанасьевича Булгакова. А потом уж, если не остынешь, можно и в бой. Так я говорю своим детям в сложной ситуации.

4.2. «Вирус» искренности семейного контакта или компенсация школы

Организация учебного процесса в школе настоящее испытание для детей. Почти каждый родитель школьника знает, что трудно реформировать систему в целом, если каждый ее представитель в силу личных причин не желает этого.

К примеру, учебный процесс как элемент продолжающегося образования в основной (по-старому – в средней школе) приобрел нежелательные формы, и напоминает борьбу. Ученики борются с педагогами, родители – со своими детьми, а также и учителями, учителя нередко манипулируют родителям применяя «заборы из правил» и административные рычаги, учащиеся, кроме того, соревнуются еще и в своем школьном коллективе.

Немудрено, что от этой ситуации все устают. При этом цели «процесса» весьма красочно декларированы, и даже номинально выполняются, что видно из отчетов и рейтингов учебных заведений. Но не превратилась ли соревновательная инициатива в борьбу за победу любой ценой, причем, совершенно понятно, что критерии оценки успешности учебного заведения – в целом – определяются только на бумаге, из отчетов, при создании которых также есть элемент имитации и эрзаца. Не хотелось бы экспрессивно сгущать краски, но без признания «сложности» и реальности ситуации, ее трудно совершенствовать. И если мы родители не можем существенно влиять на организацию школьной системы, то в семейной жизни, вполне полномочны компенсировать неприятные эмоции. Ведь именно домой приходит ребенок с «жалобами на школу», причем как на учителей, так и на одноклассников.

Дочка очень переживала, и едва я мог растопить ее «горе», словами «что случилось, Котя», и «случай-то пустяковый, ну, право, будет», но по взгляду дочки было понятно: то, о чем я говорю, не соответствует реальной ситуации, корой она являлась свидетелем в своем «пестром» школьном коллективе.

Затем она рассказала мне, как именно школьная подруга не пригласила ее на день рождения. Вот пустяк, можно подумать, но для ребенка это почти вселенская трагедия. «Вначале я подумала, что она и не собирается отмечать свой день рождения, но потом случайно узнала, что к ней уже приглашены другие девочки. Затем я спросила у нее напрямую, и она ответила, что не хотела меня приглашать, вот и не пригласила, а раньше дружила потому, что у меня был новый смартфон, а теперь другой девочке

подарили планшет последней модели, и она с ней теперь будет дружить». Такова вводная к ситуации, которую нам пришлось разрешить [28, 35].

Да, разнообразно вы в школе общаетесь, – не смог я скрыть удивления. Однако, это не проблема. Давай вспомним – когда ты пришла в прошлом году в новую школу, и тебе понравилась какая-то девочка, что ты сделала?

– Я сама подошла и познакомилась с ней, – уверенно сказала дочка.

Разумеется, это нормально. Теперь представь, что та девочка до знакомства с тобой уже с кем-то дружила, возможно у нее была даже не одна, а несколько подруг. Новое знакомство обязательно было замечено всеми, то, что вы стали чаще встречаться, общаться, переписываться вне школы в социальной сети. Есть такая распространенная человеческая черта – ревность, она присуща всем без исключения людям, но только в разной степени [28, 36].

Итак, старые подруги той девочки будут ревновать тебя к ней; не зная тебя хорошенько, будут считать, что ты плохая уже по первому впечатлению того, как ты «уводишь» от них внимания и влияния ту девочку, поняла? И если ты на время встанешь на место тех девочек, то, возможно, поймешь, что ты бы поступала так же. Но это неправильно, поэтому, лучше всего, не допуская осложнений, не отвлекать на себя много внимания на начальном этапе знакомства, а, немного сдерживаясь, не выделяя никого, относиться ко всем ровно. Таким образом, ты вскоре будешь иметь не одну, а даже несколько новых подруг.

К сожалению, жестокий опыт нередко получают наши дети из общения со сверстниками, дети бывают жестоки, главное, что требуется от родителей, избрать верный путь выхода из ситуации.

Признаюсь, я не знал сразу – чем закончить, чтобы уменьшить детскую боль, которую я, как родитель, принял и на себя. После небольшой паузы, ответил довольно предсказуемо, то, что первое пришло в голову, думаю, так поступают многие родители: ерунда, мы с мамой тебе завтра купим новый планшет. И стал ожидать предсказуемый ответ дочки. Если бы она ответила бы «да, давай», то я бы сдержал слово, и инцидент был бы нивелирован. Но с другой стороны, мне хотелось бы отрицательного ответа ребенка и вовсе не из-за экономии семейного бюджета.

Психологи знают, что в любом возрасте дружба, построенная на финансовом соревновании недолговечна. Хорошее отношение к себе нельзя купить. Ответ был отрицательный. Дочка сказала: «конечно, я хочу новый крутой планшет, но у меня еще есть

старый, и он меня вполне устраивает». Наверное, ты спишь и видишь, как вернуть себе эту подругу, – с тревогой задал я «контрольный» вопрос, и ответ, к моей радости, снова был отрицательным. «Я не хочу ее вернуть такой ценой, «ващета» я уже не уверена, что вообще хочу дружить с ней».

Что касается родительского примера. Дочка буквально живет в нем; наблюдает отношениями между мамой и папой, участвует в спорах о творчестве, об авторах, об искусстве, у нее есть любимые книжки, которые она перечитывает. Она наглядно видит наше общение с друзьями и понимает значение фраз «я так думаю» и «я так вижу». В 12 лет у нее есть своя позиция. И она проявилась в этом разговоре. Как мне было приятно.

«Творческий порыв ребенка нельзя ставить на посмешище» [28, 38]. Детские уста как бы говорят нам: «не наказывайте меня за ошибки, сама неудача уже является наказанием для меня. Мягко критикуйте и оценивайте, но не меня, а мои поступки»[28, 38]. И если мой ребенок возмущается, едва войдя в мой кабинет, в сердцах бросая «это несправедливо», выражая полное спокойствие, я мягко говорю в ответ: «дружище, привет, давай все по порядку – развешивай одежду, мой руки, и приходи на кухню: сейчас мы вместе разберемся что к чему. Этот метод практически помогает.

Подростки, как индикаторы эпохи, вполне соответствуют вызовам времени. Их свободное время ограничено, на него претендуют Интернет, игры, телевизор, социальные сети – по сути, все это развлекательные «способы» времяпрепровождения. Непросто переключить внимание, и если общие рецепты можно найти в Интернете, то результативность зависит от нюансов.

Практический пример, показанный выше, показывает – как вариативно можно превратить отношения с ребенком в особый мир и даже в игру, в вирус, который в хорошем смысле завладеет всем организмом, и пойдет распространяться в общении дальше. Нельзя врать, недопустима дидактика, менторский тон, равно как и заигрывание. Сначала эти нехитрые способы могут сработать, но есть опасность, что они вернутся к вам негативом и равнодушием впоследствии.

Разумеется, вы не сможете повторять мои слова слово в слово, но это и не нужно. Как только появятся некоторые навыки, беседы с ребенком на разные темы уже не покажутся трудными; более того, при наличии желания вы сами сможете усовершенствовать мои «рецепты», адаптировав их под себя и конкретную ситуацию в своей семье. На мой взгляд, единственное, что для этого требуется – мужество и творческая фантазия, которую у нас, родителей, не занимать. Хороший папа

должен быть вечно недовольным в своем семейном творчестве. Это подталкивает родителя к самосовершенствованию.

4.3. Методики работы с «трудными» детьми

Обоснованные психологической наукой методы, приемы и технологии эффективного преодоления «кризисных» ситуаций связны с естественным непослушанием детей. Эти практические наработки полезны как психологам, так и родителям. Речь пойдет о формировании, развитии, становлении личности [19].

На основе теорий Макиавелли (рекомендовал брать лучшее из всех возможных теорий, методик и приемов воспитания) и Ж.Ж. Руссо (описывал метод естественных последствий в воспитании) нами изучались метапредметные связи – как ребенок терпит последствия своего поведения. В исследовании мы не берем крайние случаи, но в своей практике их учитываем.

«Капризули» и «нехочухи» – совершенно нормальные дети, если предполагать, что в этом мире допустима какая-либо неизменяемая оценочная норма.

К примеру, мальчик «В», 9-ти лет, учащийся в частной школе с «хорошим» (мотивированным) педагогическим составом, постоянно вредничает. Все идут плавать в бассейн, а ортодокс «В» говорит: «я не пойду в бассейн или если пойду, то только… боком». Ему разрешают идти «боком». По пути мальчик, не видя препятствия, задевает трубу; ее срывает, и начинается потоп. На улице он отказывается следовать за педагогом в паре с другим ребенком вместе со всеми, доходит до истерики и соглашается идти, но… только спиной вперед. Педагог (девушка без опыта) соглашается с этим, все смеются над «В». «В» проходит десять метров, и попадает в урну. Ему помогают подняться, но попа вся в окурках.

Учителя плачут – в прямом смысле слова.

Решение этой и других подобных проблем есть: можно использовать прием, который называется «перенос опыта в иную плоскость». Если ребенок рвет, выбрасывает книжку, на замену книге подойдет газета (пусть рвет), но нельзя лишать его деятельности.

Практические примеры

К примеру, когда «В» идет по газону и сбивает ногой одуванчики, можно остановить класс: «теперь все будем смотреть, пока «В» не собьет все одуванчики на газоне». Мальчику сие занятие быстро надоедает: он уже удовлетворил свою неосознанную потребность оказаться в центре внимания, и

возвращается в парный строй. Психолог в каждом случае вынужден изучать историю жизни ребенка, чтобы понять истоки подобного поведения. Как показывает практический опыт, такие дети или «выживали», не «обласканные» вниманием своих родителей, или, наоборот, родители оказывали ребенку чрезмерное внимание, пытались дать все, что только возможно, и наступило пресыщение [19].

Следующий прием, позаимствованный нами из психологии чтения, действует во всех теориях свободного воспитания [22, с. 41]. Если малыш шалит, «тестирует» взрослых и старается бессознательно манипулировать, говоря, что не хочет учиться разбирать буквы, учиться читать, можно парировать: «Ну и не надо. *Я* тебе пришлю записки, где будут сообщения о спрятанном подарке, который ты хотел получить на Новый год». Теперь, застигнутый непреодолимым желанием получить подарок, ребенок будет мотивированным к изучению грамматики. Прием подействует в том случае, если взрослый согласится без условий: *«Я* – такой же, как и ты – незнающий» [19]. Вспомним Сократа с его сакраментальным: *«я* знаю только то, что ничего не знаю» [54]. Особый смысл изречения таится в расшифровке – «знаю, но тебе не скажу, догадайся сам». В этом залог добывания знания совместными усилиями.

Взрослый становится другом, с которым можно обсуждать любые вопросы, и правильно мотивированный ребенок будет это делать не без удовольствия. Знание, приобретенное совместными усилиями, генерирует новую мотивацию.

Приемы мотивации в XX веке изучал известный Абрахам Маслоу (к слову сказать, А. Маслов был и нашим соотечественником, поскольку эмигрировал в США из Одессы). Он утверждал, что «мотивация основана на потребностях». Прием с использованием игровой техники «малого разговора» предполагает разговор по душам и внимание к ребенку. В этой технологии используются такие приемы, как информирование, позитивные констатации, цитирование отдельных высказываний партнера и ее использование может вылиться в интересный обоим собеседникам разговор. Смысл применения этой техники в том, чтобы настроить ребенка на нужную ноту общения посредством свободной и приятной беседы о семейных делах, хобби, происшедших за день событиях, забавных случаях. Так создается позитивная психологическая обстановка, выстраивается фундамент обоюдной симпатии и доверия, восстанавливается эмоциональное равновесие.

Большую часть полезной для себя информации мы выносим не из докладов и статей, а из обсуждений во время пауз «koffee

break». Общение с интересным человеком дает больший эффект, чем специально организованный урок или семинар. В свое время Лев Толстой называл этот феномен – «бессознательное образование»: мы впитываем информацию и получаем навыки, не понимая, как это происходит.

Итак, дорогой читатель, родитель, коллега, позвольте предложить вам некоторые выводы в качестве резюме.

• Ежедневно разговаривайте с ребенком, искренне интересуйтесь новостями его жизни – во время разговора вы узнаете о переживаниях маленькой личности и сможете вовремя воздействовать на ситуацию.

• Побуждайте ребенка самостоятельно размышлять, задавайте вопросы, ответив на которые, он найдет ответ и на свои собственные вопросы, которые его беспокоят. Помните Сократа: «я знаю, что ничего не знаю» [54]. Не потому, что не знаю, а потому, что тебе не скажу. Давай найдем решение вместе. Так вы станете друзьями.

• Если ребенок капризничает, это не означает что он «ненормальный». Наоборот, если вы захотите, то увидите, что такие дети талантливы, они не похожи на других, и… никогда не повторяются в своих действиях, находя все новые и новые ходы и формы поведения. Многие, даже педагоги, к сожалению, привыкли искать легких путей и своим невниманием способствуют тому, что дети еще больше убеждаются в собственной правоте – как единственно возможной в их нетривиальной ситуации. Вместо этого попробуйте оказать им недостающее внимание, похвалить, мотивировать и вы увидите, что результаты не заставят себя ждать. Американец Дейл Карнеги говорил «создайте человеку хорошую репутацию, и вы увидите, как он постарается ее поддержать» [55]. Это также работает и в воспитании детской личности.

• Читательский интерес ребенка можно измерить. Если ввести в этом контексте понятие «коэффициент читательского интереса», то он будет иметь вполне осязаемую формулу, которая достойна последующего изучения: количество добровольно прочитанных книг – в числителе, количество книг, не вызвавших интереса (непопулярные книги) – в знаменателе, и все это умножить на период времени. Другими словами – исходное воспитание, личностная мотивация и опыт чтения, количество прочитанных книг и их темы, поставленные цели и время, затраченное на чтение – все это становится слагаемыми успеха в приобщении ребенка к чтению.

Отсюда прямо следует, что родительский пример будет оказывать влияние на ребенка: привязанность, привычка

родителя к чтению книг с большой долей вероятности будет передаваться «по наследству».

Опорная литература

1. Аристотель. Этика. М.: АСТ: Астрель, 2011.

2. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.

3. Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте// Теории учения. Хрестоматия. Часть 1. Отечественные теории учения./ Под ред. Б.А. Никольского/ Избр. психолог, исслед. – М.: Литфонд, 1956. – 449 с.

4. Кант И. Основы метафизики нравственности, ссылки http://www.koob.m/immanuel_kant

5. Кашкаров А.П. Как приохотить ребенка к чтению: нестандартные методики. – Ростов н/Д: Феникс. – 2013. – 76 с. – ISBN 978-5-222-20602-7

6. Кашкаров А.П. Разговоры с сыном: пособие для неравнодушных отцов. – Ростов/на Дону: Феникс. -2014.-141 с. – (Психология) – ISBN 978-5-222-23148-7

7. Кашкаров А.П. Разговоры с дочерью. Пособие для неравнодушных отцов. – Ростов /на Дону: Феникс. – 2014. – 160 с. (Психология) – ISBN 978-5-222-23092-3

8. Кашкаров А.П. К вопросу об эффективности программ продвижения чтения и современной библиотеке. – Сибирский педагогический журнал. – № 12. -2011.-с. 323. (УДК 37.8) – ISSN 1813-4718

9. Кашкаров А. «Идёт-гудёт» какой-то шум… К проблеме качества методических материалов для учителя // Новое образование. – 2013. -№ 3. – С. 8–9.

10. Кашкаров А.П. Практические приемы приобщения детей к чтению. – Школьная библиотека. – № 8. -2012.-е. 36–40.

11. Кашкаров А.П. Как избежать дислексии в школе и обществе. – Школьная библиотека. – № 8. – 2011. – с. 52–55.

12. Кашкаров А.П. Педагогические условия усиления культуроведческих функций домашнего чтения. – Человек и образование. – № 4. – 2012. – с. 148–152. – Режим доступа 14.03.2013 – http://obrazo vanie21.narod.ru/F iles/2012 -*4* _148–152.pdf

13. Кашкаров А.П. Зеркало для подростка. – Школа для родителей. – № 12.-2015. – с. 52.

14. Кашкаров А.П. Мужской разговор. Сын влюбился. – Школа для родителей. – № 1. – 2015. – с. 49.

15. Кашкаров А.П. Разговор с подростком. На равных, но не наравне. – Школа для родителей. – № 2. – 2016. – с. 51

16. Кашкаров А.П., Глебова С.А., Филиппова Е.С. Воспитатели

чтения: библиотека, семья, школа. Практическое пособие. – М.: Либерея-Бибинформ. – 2012. – 339 с. – вып. 135. – ISBN 978-5-8167-0045-0

17. Кашкаров А.П. Вечера домашнего чтения. – Первое сентября. – № 18 (октябрь) 2011. – с.8. – Режим доступа (31.10.2011):

http://ps. 1 september.ru/view_artic le.php?ID = 201101824

18. Кашкаров А.П. Чтение… вверх тормашками! Что будет, если совместить законы развития сюжета и законы детского интереса? – Первое сентября. – № 1 (январь) 2012. – с.6. – Режим доступа

(15.01.2012): http://ps. 1 september.m/view_article.php? ID = 201200121

19. Кашкаров А.П. Не надо побеждать «нехочух», сдайтесь им – и вы победите. – Академия судебных экспертиз: http:// www.sudexp.Org/publ/l7-1-0-773//Кашкаров А.П. Психологическая газета от 28.09.2011: http://psy.su/feed/2392/

20. Кашкаров А.П. Главный парадокс оценивания. Выставляя отметку, учитель не должен вторгаться в область личной самооценки ученика. – Первое сентября. – № 2 (январь) 2012. – с.8. – Режим доступа (31.01.2012): http://ps. 1 september.ru/ view_article.php?ID = 201200210

21. Колас И. О правильном поведении для девочек/Весело и просто/,/пер. с фр./ – М.: Омега, 2007. – 80 с., (Клуб тинэйджеров), 5000 экз. – ISBN 978-5-465-01404-5

22. Левидов В.А. Художественная классика как средство духовного возрождения / В.А. Левидов. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис». – 1996. – 185 с.

23. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003.

24. Минаев, Б.Д. Детство Левы [Текст]: повесть в рассказах / Б.Д. Минаев; худ. Е. Махлина. – М.: Заветная мечта, 2008. – 320 с.: ил. – (Книги Заветной мечты).

25. Монтень М. Опыты: сборник эссе в 3 кн. Кн. 1 и 2/ М. Монтень//

Пер. со старофранц. – Мн.: ООО «Попурри», 2004. – 832 с.// О воспитании детей – сс. 155–192.

26. Ницше Ф. Так говорил Заратустра/ Пер. с нем. Ю. М. Антоновского. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 336 с [электронная версия]: режим доступа 26.02.2013 http://lib.ru/ NICSHE/zaratustra.txt

27. Пеннак Д. Как роман: эссе / Даниэль Пеннак; пер. с фр. Н. Шаховской. – М.: Самокат, 2005. – 196 с. – ISBN 5-90232614-1

28. Плынов. Завтрак с Варварой или Поговори со мною

папа! – М.: Библиоглубус. – 2015. – 140 с.

29. Сенека Анней Луций. Нравственные письма к Луцилию [электронная версия]

http://lib.ru/POEEAST/SENEKA/seneka_letters.txt

30. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека [электронная версия] http://www.koob.ru/tatarkevich_v

31. У спешное чтение: теория и практика: Методическое пособие для педагогов [Текст]: СПб.: «ЛЕМА», 2009. – 168 с.

32. Франкл В. Сказать жизни «Да!». М.: Альпина нонфикшн, 2012.

33. Фромм Э. Здоровое общество [электронная версия] http:// www.klex2.ru/2cm

34. Шипицына Л.М. Психология детского воровства: Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2007.-276 с.

35. Шуклина Е.А. Технология самообразования: социологический аспект // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5. – с. 140–151.

36. Щукина Г.И. Формирование личности учащегося – главное назначение обучения// Роль деятельности в учебном процессе. Книга для учителя. – М.: Педагогика, 1986.

37. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. [Текст] / Г.И. Щукина. – М.: Педагогика, 1988. – 312 с.

38. Юдина Е.Г. Важны интересы и педагога, и ребенка // Человек. – 1999. -№ 5.-С. 149–150.

39. Я познаю мир: Детская энциклопедия: Культура [Текст]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. -480с.

Отдельные электронные ресурсы

40. http://www.pedpro.ru/termins/63.htm
41. http://school54nk.ucoz.ru/load/1 -1 -0-6
42. http://shkolazhizni.rU/archive/0/n-32236
43. http://book.uraic.ru/blog/?p=3186#more-3186
44. http://dobrayalira.ru/
45. www.baby-market.com.ua/tovar-3485.html
46. http://www.papaland.ru
47. http://tsitaty.сот/цитата/5121
48. http://tsitaty.com/цитата/170467
49. http://statusy-citaty.ru/aforizmy/umnye-aforizmy/kto-ne-obuchilsya-v-yunosti-togo-starost-byvaet-skuchna.html
50. http://bookap.info/popular/kovpak_ne_na_teh_napali_ili_kak_borotsya_s_gr ubostyu/gl49.shtm
51. http://knigosite.org/library/read/26069
52. http://oko-planet.su/spravka/spravkamir/200401-valentin-pikul-citaty.html
53. http://www.inpearls.ru/author/158
54. https://ru.wikipedia.org/wiki/a_3HaK>,_4TO_Hn4ero_He_3HaK)
55. http://www.nnre.ru/psihologija/22_zakona_upravlenija_lyudmi/p23.php